

Свобода

Автор:

Кира Уайт

Свобода

Кира Уайт

Свобода #2

Спираль позади, но опасные испытания для Евы и Ноя на этом не закончились. Случай, а может сама судьба, разводит их по разные стороны развернувшейся войны между Республикой и оппозицией. Войны, в которой ни один из них не хотел участвовать. Но та же судьба распорядилась иначе. Что будет дальше? Победа или поражение? Это покажет только время. Сколько испытаний и лишений придется пройти Еве и Ною, чтобы доказать, что они достойны спокойной жизни, любви и свободы, если на горизонте у одного из них появляется опасный соперник? А, возможно, и не один...

Кира Уайт

Свобода

Пролог

Дэниел Сорренс, которого несколько дней назад в лечебном корпусе Нью-вара Ева окрестила просто вторым, сидит в своем кабинете в Штабе оппозиции, задумчиво смотрит прямо перед собой и крутит пальцами карандаш. Этот мужчина является одним из трех основателей, а также руководителей оппозиционного движения. По большей части его сторонники действовали пока

скрытно и аккуратно, но крохи информации все равно просочились наружу. Главная диверсия должна была произойти сегодня в центре Спирали. Цель оппозиционеров – перехватить добровольцев и забрать всех Жнецов, которые перешли на их сторону. Но, так как Сорренсу до сих пор не доставили отчет, видимо, что-то пошло не так.

Из раздумий мужчину вырывает телефонный звонок. Он немедленно снимает трубку.

– Слушаю тебя, Генри.

– Мистер Сорренс, мне только что передали отчет об операции в Спирали. – тараторит помощник.

– Тогда почему ты до сих пор не в моем кабинете? – слегка повысив голос осведомляется Сорренс.

– Уже иду, сэр. – поспешно говорит Генри и кладет трубку.

Через тридцать секунд раздается короткий стук в дверь, после которого Генри сразу заходит в кабинет. Это высокий худой мужчина, с длинными волосами, собранными в хвост, на вид ему немногим больше тридцати. Генри встает напротив стола своего начальника и после кивка начинает доклад.

– Возникли некоторые трудности, но группе Кейна удалось справиться с задачей. Они забрали добровольцев и всех Жнецов, перешедших на нашу сторону.

– Потери?

– С нашей стороны потерь нет, сэр.

Мистер Сорренс удовлетворенно кивает, но Генри не спешит расслабляться, он поведал своему боссу еще не все новости.

– Сколько добровольцев удалось забрать?

– Двенадцать, сэр. Двое успели уехать на лифтах, пара человек умерли, по нашим данным, четверых забрали Жнецы Бишопа.

Сорренс поджимает губы, услышав имя своего главного противника. Увидев понурый вид помощника, Сорренс уточняет.

– Еще что-то не так?

– С этими двенадцатью не все в порядке, сэр. У троих серьезные травмы, еще двое без сознания и одна девушка получила ножевое ранение в живот. Вряд ли выживет.

– Где Тереза? – Сорренс понимает, что каждая жизнь на счету, поэтому надо делать все, чтобы эти люди выжили.

– Доктор Мартин в вертолете вместе с пострадавшими, уже оказывает помощь на месте и пытается сохранить жизнь девушке.

– Распорядись, чтобы приготовили операционную. – приказывает Сорренс.

– Уже сделано, сэр.

– Молодец, – хвалит расторопного подчиненного начальник, а затем задумчиво спрашивает. – А ты не знаешь, как зовут ту девушку, которая при смерти?

Генри шарит взглядом по листку бумаги, на котором распечатал отчет.

– Ее имя Ева, сэр.

Сорренс вздыхает. Следовало ожидать, что не все пройдет гладко.

– Можешь идти, но обо всех изменениях незамедлительно докладывай мне. – отпускает он помощника.

– Хорошо, сэр.

Генри уходит, а Дэниел Сорренс открывает нижний ящик своего рабочего стола, достает оттуда початую бутылку виски и стакан, наливает в него немного янтарной жидкости и осушает залпом. Убирает все обратно, сейчас нужна трезвая голова. Сорренс вновь берет в руку карандаш и начинает крутить его пальцами, при этом задумчивым тихим голосом произнеся:

- Трент не обрадуется.

Спустя еще полчаса снова оживает телефон, хозяин кабинета без промедления снимает трубку.

- Да? - говорит он спокойным голосом.

- Сэр, они только что приземлились. - в спешке сообщает помощник.

- Отлично. Проследи, чтобы всех разместили с удобствами, а раненых определи в медицинское крыло. - распоряжается Сорренс и, положив трубку, встает с места.

Вскоре ему придется вернуться в столицу, поэтому сейчас нужно лично убедиться в том, что его распоряжения выполняются, и первым делом он заглянет в операционную. Мужчина выходит в пустую приемную, Генри здесь нет, он уже умчался выполнять распоряжения. За это Дэниел его и держит, ведь расторопность и умение выполнять приказы, не задавая лишних вопросов, лучшие качества личного помощника.

Он выходит в коридор, доходит до широкой развилки и поворачивает направо. Проходит еще шестьдесят метров, открывает дверь и оказывается на лестнице, ведущей вниз в медицинское крыло. Но ему необходимо пройти чуть дальше. Операционной они пользуются редко, но все инструменты всегда наготове на всякий случай, и вот, этот случай наступил. Сегодня здесь необычайно многолюдно, медсестры и врачи, знающие свое дело, без суеты уже приступили к операции. Дэниел заходит в предоперационный блок и останавливается возле большого смотрового окна. На операционном столе лежит практически безжизненное тело девушки. Кожа настолько бледная, что кажется, будто в теле пациентки не осталось ни капли крови. Но, судя по показаниям кардиомонитора, сердце все еще бьется, но биение это довольно слабое и неровное.

Доктор Мартин, находящаяся сейчас рядом с девушкой, замечает Сорренса, покидает операционную, оставляя хирургов делать свое дело, и подходит к Дэниелу.

- Тереза. - вместо приветствия говорит Сорренс.

- Дэниел. - вторит ему женщина.

Он вздыхает и, не отводя взгляда от девушки за стеклом, говорит:

- Ты очень рисковала, когда отправилась в Спираль вместе с группой Кейна. Тебя могли поймать, и тогда все наши планы пошли бы коту под хвост.

- Все обошлось. К тому же, без меня она уже два раза могла бы отправиться на тот свет. - доктор Мартин кивком головы указывает на девушку.

- Как она? Судя по ее виду, долго не протянет.

- Так и есть. Поэтому я хочу попросить тебя об одолжении. - женщина всем телом поворачивается к собеседнику. - Давай один раз отойдем от правил. Нужно попробовать дать ей сыворотку регенерации.

- Ты ведь сама говорила, что она еще не прошла всех необходимых исследований. - Сорренс наконец отворачивается от окна и смотрит в глаза своей коллеге. - Ее применение на людях может вызвать летальный исход.

- Она все равно умрет. - вздыхает Тереза. - Чудо, что она до сих пор жива. А сыворотка регенерации может ее спасти.

- Или убить. - лаконично замечает Дэниел, а потом предлагает. - Дай ей Стимул.

- Уже дала. Двойную дозу. Перед тем, как поместить ее в капсулу стимулирования. Повезло вообще, что капсула была в вертолете. Но девушка не Жнец, капсула не в состоянии залечить такие раны без специальных средств, которые бесполезно применять на обычных людях.

– Трент будет не в восторге, что мы сделали это без его согласия. – нахмутив брови, сообщает Сорренс. – Ведь мы изначально договаривались, что все важные решения будем принимать втроем.

– Да, ты прав, но так же он будет не в восторге, если она не выживет по нашей вине. – пытается убедить своего собеседника Тереза. – Кроме того, сейчас его здесь нет, а чтобы спросить его мнение, понадобится слишком много времени, которого у нас нет.

Какое-то время Сорренс молчит, а потом сдается.

– Если она умрет после применения сыворотки, будешь объясняться с ним сама.

Доктор Мартин облегченно улыбается. Ведь в этом споре она победила. И эта победа далась ей легче, чем она думала.

– Схожу в научный отдел, возьму сыворотку. Через сорок минут мне надо будет улететь. Испытание закончилось, победители есть, а значит, добровольцы, которых отряд Кейна не успел забрать, сейчас летят в Лаборатории для прохождения процедуры изменения. Я должна быть там. И тебе, кстати, тоже нужно быть в другом месте. Ты ведьходишь в совет организаторов Испытания и будет подозрительно, если не появишься после провала, случившегося в центре Спирали. Вам нужно будет найти виновного.

Впервые за все время Дэниел искренне улыбается.

– Да что его искать? Будем винить "проклятую оппозицию".

Они смеются, но смех сходит на нет, когда за стеклом слышится громкий писк приборов.

– Я пошла, – объявляет Тереза. – Увидимся. Удачи тебе, Сорренс.

– И тебе.

Доктор Мартин почти бегом удаляется в научный отдел, который находится двумя этажами выше, а Дэниэл остается еще на какое-то время и наблюдает за

стараниями врачей. Сегодня хороший день. Его люди полностью или частично выполнили задуманное. Может это везение распространится и на девушку за стеклом, и она выживет? Кто знает? А сейчас ему пора дать несколько указаний Генри, пришло время связаться с Трентом и вернуть его с работы под прикрытием. Затем необходимо переговорить с Кейном, а потом оставить Штаб и вернуться в столицу, чтобы притвориться законопослушным гражданином и ярким противником своего же оппозиционного движения.

1. Пирамида

Ной

Вертолет приземляется на краю острова, и я без промедления встаю на ноги. Выхожу на посадочную площадку и вдыхаю полной грудью соленый морской воздух. Можно считать, что это практически единственное, что мне нравится в этом месте. В остальном ничего положительного о Пирамиде сказать не могу. Здесь Жнецы-новички переживают полную смену личности: из них выбивают прошлое, учат подчиняться приказам, укрепляют организм общефизической подготовкой и бесконечными тренировками. После того как доброволец становится Жнецом и прилетает из Лабораторий сюда, он только и делает, что тренируется, страдает от руки старших товарищей и самого Бишопы, если вдруг делает что-то не так. А это случается постоянно. Ошибки в обучении неизбежны. Поэтому в первое время одни синяки не успевают сменяться другими. Ненавижу это место.

Трей встает рядом и смотрит на мои руки. Тоже опускаю взгляд, хотя мог бы этого и не делать. Знаю, что там увижу. Кровь. Нет ни одного чистого участка кожи. Она везде: на ладонях, пальцах, даже под ногтями. Я мог смыть ее, но не стал. Просто сидел в командном пункте Спирали, в то время как остальные рыскали наверху, обыскивая округу в поисках оппозиционеров и добровольцев. Но к тому времени, когда Жнецы взяли оружие, дождалась подкрепление и вернулись обратно, те уже скрылись, улетели в неизвестном направлении. На секунду перевожу взгляд и вижу, как брат сжимает в руках маску.

– Что это было? – с видимым спокойствием спрашивает он, но я-то знаю, что сейчас внутри него кипит лава негодования, он зол на меня. Ничего необычного. – Ты вел себя как идиот! Рано или поздно Бишоп посмотрит видео с дронов, и тогда тебе не поздоровится.

– Знаю. – отвечаю, не отводя взгляда от рук.

– Знаешь? – изумленно переспрашивает он. – Ты хоть понимаешь..?

– Мне плевать, Трей. – смотрю ему в глаза, он отшатывается, когда я называю его настоящим именем. – Плевать. Ничего уже не изменить.

– Не называй меня так. Ты знаешь, что будет, если кто-нибудь услышит. У нас нет имен. Давно отобрали.

Я молчу. Не могу сейчас думать ни о чем, кроме нее. В последние мгновения своей жизни она просила прощения. Она! Это должен был делать я. Но, как я сказал, ничего не изменить. Она мертва, а я снова здесь.

– Идем, – выводит меня из раздумий голос брата. – Нас уже ждут.

И мы идем. Заходим в Пирамиду и поднимаемся на шестой уровень. Именно там располагается кабинет главного Жнеца. По дороге смотрю на Жнецов, которые практически все время обитают на острове, они провожают нас взглядами. Пожалуй, есть еще один плюс у этого места – здесь можно не носить маску. Брат коротко стучит в дверь, и Бишоп почти сразу же разрешает нам войти. Кабинет не очень большой, а то, что вся мебель и стены выдержаны в темных тонах, еще больше скрадывает пространство. Кивком головы хозяин кабинета указывает на два кресла перед своим столом. После того как мы садимся, он говорит, периодически переводя взгляд с меня на брата и обратно:

– Восемь Три Восемь Три, Восемь Четыре Два Семь, вы вовремя. Я как раз закончил смотреть видео-отчет по событиям в центре Спирали.

Прямо-таки чувствую, какие нечеловеческие усилия прилагает мой брат, чтобы не повернуться ко мне и не сказать: "Я же тебе говорил!" Молча смотрю на Бишопу, который тоже сохраняет молчание. Но надолго оно не затягивается.

– Восемь Три Восемь Три, я так понимаю, вы никого не нашли?

– Нет, оппозиционеры ушли, прихватив с собой часть наших людей и почти всех добровольцев. – тут же отвечает Трей.

– С этого момента пропавших Жнецов можно считать изменниками. – жестко говорит Бишоп, а затем спрашивает: – Какие потери мы понесли? И сколько добровольцев отправились в Лаборатории, чтобы пройти процедуру изменения?

– Никто не умер, кроме двух неосторожных добровольцев. Оппозиционеры стреляли дротиками со снотворным, так что все живы. Но они забрали двадцать наших, одиннадцать живых добровольцев и одну мертвую. В Лаборатории мы увезли четырех добровольцев, трое мужчин и одну женщину.

При словах о мертвой девушке, которую забрали оппозиционеры, сердце сжимается, и мне приходится сжать зубы, чтобы не заорать. Думать о том, что Евы больше нет, тяжело, но слышать, как кто-то говорит об этом так просто, в тысячу раз тяжелее.

– Всего четверо. Не густо в этом сезоне. Проклятая оппозиция спутала нам все планы. – Бишоп выглядит весьма недовольным. – Что за мертвая девушка? – заинтересованно спрашивает он и указывает на монитор перед собой. – По видео этого не скажешь. Девушка была жива, когда ее грузили в вертолет.

– Рана слишком серьезная. После этого она не могла долго протянуть. Не понимаю, зачем вообще ее забрали. – Трей пожимает плечами.

– Твоя подопечная? – Бишоп неожиданно поворачивается ко мне.

– Да, – сухо отвечаю я.

Он наклоняет голову набок и задумчиво рассматривает меня. А затем переводит взгляд обратно на Трея.

– Я ведь дал четкие указание привести девушку ко мне. – заявляет он.

На мгновение теряю дар речи, а потом, не сдержавшись, выпаливаю:

– Зачем она вам?

– Она меня заинтересовала. – тут же поясняет он. – Хотелось узнать, что же в ней такого особенного. Неспроста на нее было совершено покушение в Полигоне.

– Покушение? – недоверчиво переспрашиваю я.

– Именно. Ведь не думаешь же ты, что нав оказался там случайно. Кто-то собирался ее убить. И этот кто-то имеет огромную власть, чтобы взять тварь и незаметно провести ее в набитое Жнецами место. – он поворачивается к Трею. – Так что там случилось, почему ты ее не привел?

– Сначала она сбежала, перехитрив Восемь Четыре Один Один, а после получила нож в живот. Не видел смысла тащить труп. – небрежно пожимает плечами он.

Впервые за все время не сдерживаюсь, поворачиваюсь и с неприязнью смотрю на него. Это ошибка. Бишоп, естественно, замечает все мои действия.

– Восемь Четыре Два Семь, все время на площади ты был без маски, из этого я могу сделать вывод, что и до этого ты снимал свою маску, чтобы пообщаться с этой девушкой. Можешь ничего не говорить. Я знаю, что прав. И я предполагаю, что это ее кровь на твоих руках?! – он слегка приподнимает брови.

Молчу. Мне нечего ему сказать. Я знал, что так и будет. Рано или поздно он должен был узнать. Но какие неприятности могут меня ожидать? Даже предположить не берусь, список чересчур велик. Бишоп слишком изобретателен.

– Что ты скажешь мне про оппозицию? – абсолютно внезапно обрушивает на меня вопрос главный Жнец.

Сказать, что я удивлен, вообще ничего не сказать. С чего вдруг такой вопрос? Но ни один мускул не дрогнул на моем лице.

– Мне известно столько же, сколько и остальным. – отвечаю спокойно.

– А вот я не уверен. – вкрадчиво говорит Бишоп. Краем глаза замечаю, что Трей напрягся, но не двигается с места. – У тебя был четкий приказ. Или ты забыл? Так я напомним. После того как ты покинул капсулу стимулирования, ты должен был отправиться напрямик в командный пункт, но ты нарушил приказ. И пропал на сутки. Где ты был все это время? Может помогал оппозиционерам?

Да уж, не думал, что неявка в командный пункт приведет к таким обвинениям. На самом деле я очень быстро добрался до центра Спирали, оставалось только спуститься в подземный тоннель, чтобы оказаться в командном пункте, но не стал. Я выполнял обещание, данное девушке. Искал ее. Найти здание, которое она описала, особого труда не составило, но я не ожидал, что там соберется такое количество Жнецов. Просто прийти и забрать оттуда Еву я не мог, ведь было очевидно, что добровольцев собирают там не просто так, а с определенной целью. Поэтому занял наблюдательную позицию неподалеку и пытался придумать, как незаметно увести девушку от остальных. Появившуюся в окне второго этажа фигуру я заметил сразу. Это одновременно и обрадовало и разозлило меня. Снова она подвергает опасности свою жизнь! Не медля ни секунды, я покинул свой пост и бросился к девушке. Разум подсказывал, что лучшим вариантом будет расстаться еще ненадолго, но сердце кричало, что нужно идти дальше вместе с Евой. Надо было слушать сердце, тогда девушка смогла бы победить. Да к черту победу! Она была бы жива. Я нарушил свое обещание. И сейчас мне плевать на все обвинения, которые на меня свалят. Я заслужил гораздо худшего. Смотрю на Бишопа и спокойно отвечаю на его вопросы.

– Я никак не связан с оппозицией. Все это время я искал девушку.

Бишоп задумчиво смотрит на меня. Вижу, он мне не верит. Ничего удивительного. Я бы тоже не поверил. Тем более сейчас им нужен козел отпущения, и я догадываюсь, кого они определяют на эту роль.

– Что же в этой девушке такого? – уйдя в себя, спрашивает Бишоп. Никто ему не отвечает, и он будто приходит в себя. – Ну да ладно, все равно теперь она никому не достанется. Вряд ли мертвой она будет настолько интересной. Вернемся к насущным проблемам. Я велю отсмотреть записи с дронов, чтобы убедиться, что ты не врешь. Но пока у нас есть и другие более важные дела, а доверять тебе на слово я больше не могу. Так что тебе придется подождать. – Бишоп поворачивается к Трею. – Восемь Три Восемь Три, отведи его в камеру.

В камеру? Это было предсказуемо. Я принял стимулятор позавчера, в ближайший месяц мне не нужны вода, еда и сон, а это значит, предстоящее заточение покажется вечностью. Но я молчу, бесполезно спорить с главным Жнецом. Он все равно не изменит решения. Да и у меня сейчас нет желания бороться, отстаивать свою свободу, мне просто некуда пойти. Работа в спокойном месте мне сейчас не светит, да и она перестала быть привлекательной.

Одновременно с братом встаем со своих мест. Он берет меня за предплечье, но я выдергиваю руку.

– Я знаю куда идти. – раздраженно говорю ему. – Не обязательно вести меня под конвоем.

Не сказав больше ни слова, выходим из кабинета и спускаемся на второй уровень, именно там находятся одиночные камеры для заточения провинившихся. Подходим к одной из дверей с крохотной решеткой, закрытой сейчас металлическим щитом. Трей открывает дверь, и я смотрю на крошечное помещение с узкой деревянной койкой, раковиной и унитазом в углу. Делаю шаг вперед, но Трей останавливает меня, снова схватив за руку.

– Оно того стоило? Ты рискнул всем и проиграл. – его голос звучит угрюмо.

– Ты все равно не поймешь. – не повернув головы, отвечаю ему, а потом освобождаюсь от захвата и захожу в камеру.

Дверь закрывается с громким стуком, засов издает отвратительный лязг, остаюсь наедине со своими мыслями, которые уже ничто не сдерживает. Они налетают на меня стайей разъяренных птиц, которые острыми клювами и когтями рвут мою душу на части.

2. Пепел

Ева

Иду по абсолютно темному длинному коридору. Мне нестрашно. На душе ощущается какое-то странное умиротворение. Чувствую, что я именно там, где и должна быть. Несмотря на то, что шагаю уже целую вечность, усталости совсем не ощущаю. Наоборот, в каждой мышце поселилась невероятная легкость. Кажется, еще чуть-чуть, и за спиной расправятся крылья, и я смогу взлететь. В конце коридора появляется слабый проблеск света, и я откуда-то знаю, что мне нужно держать направление именно к нему. Так и поступаю. Ускоряю шаг. С каждым мгновением свет приближается и увеличивается. И вот, это уже не маленькая светящаяся точка, а широкая дверь. Улыбаюсь. Почти дошла. Еще немного, и окажусь там. Где это там, я не знаю. Но с каждым шагом моя уверенность растет все больше. Откуда-то знаю, что нужно вступить в яркий прямоугольник из окружающей темноты. В какое-то мгновение понимаю, что больше не одна. На фоне двери появляется темный силуэт. Сердце бьется чаще, словно хочет вырваться из груди и оказаться там как можно скорее. Ему хочется туда прямо сейчас. Еще через несколько десятков шагов силуэт превращается в четкую фигуру, и я узнаю человека, ждущего меня по ту сторону. Счастливая улыбка появляется на лице. Это мама. Она улыбается мне в ответ мягкой улыбкой, от которой на душе становится тепло. Так может улыбаться только она. Спешу к ней так быстро, как только могу. Но легкость, которую я ощущала еще пару минут назад, исчезает бесследно. Ноги словно налились свинцом, и каждый шаг дается в два раза тяжелее предыдущего. Но я продолжаю идти к своей цели. Она совсем рядом. Осталось не больше нескольких метров. Мама ждет меня там, за чертой. Она поднимает руку и машет мне, но улыбка пропадает с ее лица. Она молчит, но знаками дает мне понять, чтобы я не приближалась. Умиротворению приходит конец, его место занимают смятение и тревога. Я проделала такой долгий путь, а она не хочет меня видеть, когда я буквально в нескольких шагах от нее? Но я дойду туда, что бы ни случилось, и спрошу, почему она передумала. Мама жестикулирует все яростнее, будто пытается меня прогнать. Не понимаю, что я сделала не так? Слезы обиды выступают на глазах, каждой частичкой своего существа чувствую горечь потери. Почему это происходит? Оборачиваюсь назад, но вижу лишь тьму. И в этот же момент появляется страх. Ледяными щупальцами он опутывает все мое тело, не давая сделать полноценный вдох. Но все равно я не хочу туда возвращаться. И не вернусь. Смотрю на маму и с огромным трудом делаю еще пару шагов. Вытираю слезы и сжимаю зубы от напряжения. Кажется, что сам воздух стал тяжелее, он давит на меня и не дает двигаться быстрее.

- Мама, - едва слышный шепот срывается с губ. - Помоги мне! Пожалуйста.

Но она не двигается с места. В ее глазах блестят слезы. Взмахом руки она пытается прогнать меня. А потом твердым, полным уверенности, голосом приказывает:

- Уходи! Тебе здесь не место. Время еще не пришло.

- Нет, - снова шепчу я.

Остается сделать не больше десяти шагов, когда я чувствую, как невидимая сила молотом бьет в живот. Огромный крюк впивается в тело, отрывает его от земли и тащит назад в коридор, с каждым мгновением унося все дальше от света во тьму.

- Нееет! - неистово кричу и протягиваю руки к маме.

Вижу, как слезы прорывают плотину и катятся по ее щекам. Затем все исчезает. Вокруг нет ничего, кроме тьмы.

А потом приходит она. Боль. Разрывающая все тело на куски, боль. Слышу треск пламени. Мое тело горит заживо. За что мне такие мучения? Я хочу, чтобы это прекратилось, но ничего не прекращается. Кажется, что это невозможно, но с каждой секундой страдания становятся только сильнее. Если бы могла кричать, то кричала бы. Но голосовые связки пережили только первую минуту пыток, а потом сдались. Если сейчас изо рта и доносятся какие-то звуки, то это не более, чем предсмертные хрипы. Почему я не умираю? Ведь я давно уже готова, и давно перестала бороться за жизнь. Хочу покоя, но, видимо, мои желания никого не волнуют. Даже смерть отвернулась от меня, ушла и не взяла с собой. Поэтому сейчас мне остается только смириться с ужасающей болью и молча страдать. Но по прошествии целой сотни лет боль уходит. Ее больше нет. Ничего нет. Не чувствую собственного тела, только мысли, да и те надолго не задерживаются. Мимолетно промелькнув, словно бабочки, они улетают прочь и не возвращаются. Огонь погас, мое тело превратилось в пепел и развеялось по ветру. Теперь я свободна, пусть не так, как того хотела, но это не хуже.

Открыть глаза мне удастся не сразу. Веки отяжелели. Но я стараюсь, и у меня получается. Ненадолго. За это время успеваю увидеть низкий серый потолок и

несколько ламп, большинство из которых сейчас не горит, но и той одной достаточно, чтобы на миг ослепнуть. В следующий раз поступаю умнее. Поворачиваю голову набок и открываю глаза не спеша. И как только они привыкают к свету, поворачиваю голову, чтобы рассмотреть обстановку. Крошечное помещение с серыми стенами, полом и потолком. Здесь нет ничего, кроме кровати, на которой я лежу, и стула рядом с ней. Где это я? Ничего не понимаю. Поднимаю руки и несколько долгих секунд рассматриваю их. Вроде все так же, но меня не покидает странное ощущение, будто я оказалась не в своем теле. Неизвестность пугает, и я тут же сажусь. Что-то не так. Чувствую, что мне нужно покинуть это место, я должна быть не здесь. Но где?

И тут плотину прорывает, и воспоминания несутся на меня, словно поток горной реки. Испытание, Спираль, Джош, лифт, нож, Ной, смерть... Я должна быть мертва. Может это место мой персональный ад? Я не могла выжить. Даже если произошло чудо, и я выжила, то сейчас должна страдать от боли, ведь рана была нешуточная. Но боли нет, а значит – я в аду. Сбрасываю с себя простыню и вмиг покрываюсь мурашками. Почему я голая? Непроизвольно опускаю взгляд на живот, а затем провожу по нему пальцами. Нет ничего, что указывало бы на рану, кроме тонкой белой полоски. Нахмутив брови, оборачиваюсь простыней, встаю босыми ногами на прохладный пол и решительно шагаю к двери. Распахиваю ее и замираю на месте, встретившись взглядом с теплыми карими глазами.

– Ой, ты уже проснулась! Пожалуйста, ляг обратно, я сейчас позову доктора Бейли.

Не двигаюсь с места и напряженно сверлю взглядом гостью, девушка немного смущается.

– Ева, пожалуйста, вернись в постель. Тебе нежелательно сейчас вставать, а ходить и подавно. Я быстро! – с каждым словом девушка тараторит все быстрее, а потом срывается с места и бежит прочь.

Вот и славно, не придется причинять ей вреда. Выхожу в коридор и не потрудившись закрыть за собой дверь иду в противоположную сторону. Коридор такой же серый, как и комнатка, в которой я проснулась. Не успеваю сделать и десятка шагов, как из-за поворота показывается мужчина. На вид ему около тридцати лет, копна светлых волос, серо-голубые глаза и легкая щетина на щеках и подбородке. Но не это бросается в глаза. Справа на шее красуется

татуировка с цифрами 8397, и одет он как... Жнец. Он хмуро смотрит на меня и неумолимо приближается. Замираю на месте и не знаю, что делать. Сейчас я не в состоянии постоять за себя. Сердце колотится, пальцы цепляются за ткань простыни.

- Куда это ты собралась? - вдруг говорит он, чем пугает меня до чертиков.

- Я... - голос хриплый, будто горло простужено. - Я хочу уйти.

- Куда? - приподняв светлые брови, интересуется он. - Ты ведь даже не знаешь, где находишься.

- Мне здесь не нравится. - тихо признаюсь я.

Он усмехается, обнажив ряд белоснежных зубов.

- Понимаю, - вдруг говорит он. - Давай вернемся. Тебя осмотрит врач, и если он даст добро, то я отведу тебя в твою комнату. Идет?

- Мою комнату? Откуда у меня здесь комната? Что это за место? Кто ты? - вопросы и дальше продолжали бы сыпаться, но мужчина поднимает обе руки вверх.

- Притормози! Тебе все расскажут, но чуть позже. Сейчас нужно вернуться обратно, иначе Бейли будет брюзжать. - взмахом руки он указывает в ту сторону, откуда я только что пришла.

- С чего мне доверять тебе? - настороженно спрашиваю у него.

- Да пока не с чего. - он пожимает плечами и снова улыбается. - Я чертовски удивлюсь, если ты вдруг доверишься мне сразу. Но рано или поздно тебе придется ко мне привыкнуть.

- Зачем мне к тебе привыкать? - настораживаюсь еще больше.

- Сорренс назначил меня твоим куратором. Так что ты должна меня слушаться. - улыбка не сходит с его лица. - Давай вернемся в палату. Чуть позже я тебе все

объясню, обещаю.

Его поведение сбивает меня с толку. Я, конечно, мало общалась с Жнецами, но ни один из тех двух не улыбался так много. Сорренс... кто это? Звучит знакомо, но никак не могу вспомнить. Думаю, это не критично, рано или поздно я встречу с ним. Покрепче прижимаю к себе простыню, разворачиваюсь полубоком, чтобы держать в поле зрения мужчину, я медленно возвращаюсь назад. Как только мы заходим в палату, сажусь на кровать и наблюдаю за тем, как мой сопровождающий садится на единственный стул и задумчиво смотрит на меня.

- Кстати, раз уж нам предстоит проводить много времени вместе, я должен представиться. - он протягивает мне руку. - Меня зовут Кейн.

- Ева, - говорю в ответ и тянусь к его руке.

Он смеется и опускает ладонь на колено, мне не остается ничего иного, как тоже убрать руку. Что я сделала не так?

- Я знаю. - все еще улыбаясь, произносит он. - Ты серьезно собиралась пожать мне руку? Ты ведь знаешь, кто я? - указательным пальцем показывает на свою татуировку.

- Ты не похож на обычного Жнеца, - простодушно заявляю я. - Кроме того, у тебя на запястье браслет, подавляющий способности. Твое прикосновение меня не убьет.

Он кивает.

- Твоя правда. - улыбка пропадает. - Но все равно это малоприятные ощущения. А ты не до конца восстановилась, не будем искушать судьбу.

Некоторое время мы молча смотрим друг на друга. Я едва сдерживаюсь, чтобы не начать сыпать вопросами. Меня интересует абсолютно все. Начиная от того, почему я все еще жива, и заканчивая тем, как там Джош. Засчитали ли ему победу? Где Ной? Ной... если он не здесь, то скорее всего думает, что я мертва. Да, что скрывать, я сама думала, что умру. Надеюсь, у него не было никаких

неприятностей из-за меня. Но я почему-то уверена, что эти вопросы следует задавать не Кейну, а тому, кто стоит над ним. Поэтому молчу.

Следующие пять минут мы молча смотрим друг на друга. Мне неудобно, едва сдерживаюсь, чтобы не завернуться в простыню с головой. Но тут в дверном проеме возникает все та же девушка, она с облегчением выдыхает, когда видит, что я сижу на кровати, а потом лицо ее преобразается, когда она замечает Кейна.

– Привет! – почти блеет она, совершенно позабыв о моем существовании, и мне все становится ясно – девушка влюблена. – Снова пришел навестить свою подопечную?

Снова? Значит он уже приходил, пока я была без сознания? Складываю руки на груди и смотрю на мужчину. Он бросает мимолетный взгляд на девушку, и тут же возвращает его ко мне.

– Привет, Франсин. – тут же отвечает он. – Да, пришел навестить Еву. И если Бейли отпустит ее, то провожу ее из медицинского крыла в жилой блок.

– Сколько раз повторять? – доносится от двери голос еще одного человека. – Для тебя я доктор Бейли, а не просто Бейли! Имей уважение к старшим, Кейн!

С появлением этого низенького, совершенно седого мужчины в палате становится настолько тесно, что, кажется, будто весь воздух отсюда исчез.

– А теперь я попрошу тебя выйти, невоспитанный мальчишка. – продолжает доктор, на что Кейн только сильнее улыбается. – Мне нужно осмотреть Еву. Франсин, принеси девушке одежду, теперь, когда она очнулась, ей необходимо двигаться, чтобы скорее восстановиться, но не делать же все это, завернувшись в простыню.

Одежда! Отлично! Сейчас я готова расцеловать этого смешного старичка.

– Подожду за дверью, – сообщает мне Кейн и выходит вместе с Франсин, которая закрывает за собой дверь. Перевожу взгляд на доктора Бейли и только сейчас замечаю небольшой чемодан в его руке. Он ставит его на стул и открывает

защелку.

– Ева, пожалуйста, ложитесь обратно на кровать, мне нужно осмотреть вашу рану, измерить пульс и давление, взять кровь на анализ, чтобы понять, как усвоился препарат, который вы получили во время операции.

Как и было велено, ложусь, и пока доктор копается в своем чемодане, открываю живот так, что все остальные нежелательные части тела остаются прикрыты. Скорее всего, этот человек видел меня голой, но тогда я была без сознания, а теперь не желаю оголять никаких лишних частей тела при посторонних. Когда доктор разворачивается ко мне, мне кажется, что в его глазах мелькает огонек понимания, но он никак не комментирует мои действия. За это он нравится мне еще больше. Доктор с недоверием смотрит на мой живот, затем прощупывает его легким движением руки.

– Больно? – спрашивает, заглянув мне в глаза.

– Нет, – отвечаю без промедления.

– Отлично. Заживает даже быстрее, чем мы думали. – удовлетворенно кивает он, а потом приступает к дальнейшим процедурам: измеряет давление, температуру, пульс, берет несколько пробирок крови.

В этот момент я не выдерживаю.

– Почему я все еще жива? Что вы со мной сделали?

– Простите, но более точную информацию вам даст доктор Мартин, когда будут готовы результаты анализа крови.

– Доктор Мартин? – удивленно спрашиваю я.

– Да, она и два других руководителя оппозиции будут здесь завтра утром. Думаю, вы встретитесь в самое ближайшее время.

– Оппозиция? – почти вскрикиваю.

Удивленно пялюсь на пожилого мужчину. Я у оппозиции? Вспоминаю, как спустилась со стены Спирали и оказалась в имитации разрушенного города, тогда я подумала о том, что хотела бы вступить в оппозицию. Мысли материальны. Не сдерживаю смех. Доктор выглядит слегка озадаченным моей реакцией.

– Вам все расскажут позже. И это буду не я. Ваши показатели в порядке, и у меня нет причин держать вас здесь дальше, поэтому, как только Франсин принесет вам одежду, можете занять приготовленную для вас комнату.

Доктор быстро собирается, закрывает свой чемодан, прощается и поспешно покидает помещение. Сажусь на кровати и смотрю прямо перед собой. Вот это поворот. Такого я точно не ожидала. Но если я у оппозиции, то Ной сейчас где-то там, у противников движения. И я никак не могу с ним связаться, чтобы сообщить, что жива. Хотя, может и не стоит. Я проиграла, из-за этого ему, возможно, придется вернуться в Спираль через два года. Скорее всего он меня ненавидит. И я не виню его за это. Может лучше оставить все как есть? Он думает, что я умерла, и будет продолжать жить обычной жизнью. Сердце сжимается. Он делал для меня все, не раз спасал жизнь, а я отплатила ему... ничем. Если бы могла, то сделала бы все что угодно для него. Но сейчас я ничего не могу. На мне даже одежды нет.

Франсин появляется минут через пять, она приносит одежду и обувь, я сразу понимаю, что это что-то очень похожее на форму, в которой я проходила Испытание. Но беспрекословно принимаю ее, одеваюсь и выхожу в коридор.

– Готова? – спрашивает Кейн, который стоит у стены напротив двери палаты.

– Да, – киваю ему, хотя чувствую, что сейчас ни к чему не готова.

Я просто хочу остаться одна, но вряд ли это произойдет в скором времени. Меня вытаскивали с того света не просто так. Я не должна быть жива, а значит, меня спасали каким-то необычным способом. Для чего столько усилий? Пришло время задать вопросы, ответы на которые, возможно, станут ключевыми.

3. Три этапа

Кейн ведет меня по коридору в ту сторону, откуда сам появился полчаса назад. Доходим до двери, ведущей на лестницу, поднимаемся на один пролет, а затем оказываемся в длинном коридоре. Через пять минут я уже не пытаюсь запомнить дорогу, бесконечные повороты сбивают с толку. Складывается ощущение, что мы попали в лабиринт, из которого нет выхода. Но мой спутник выглядит уверенным, не похоже, что мы заблудились. Очередная лестница, и мы оказываемся в широком длинном коридоре с множеством дверей. Долго идти не приходится, останавливаемся у третьей слева.

– Приложи большой палец к панели на двери, и она будет открываться только тебе. – Кейн показывает, что нужно сделать.

Подхожу поближе и делаю, как было велено. Дверь тут же отъезжает в сторону, перед нами оказывается небольшая круглая комната, из мебели здесь двухъярусная кровать и небольшой шкаф в углу. Он оказывается открыт, и я замечаю, что на полках лежит одежда и полотенца, а внизу стоят черные ботинки, точно такие же сейчас на мне.

– Здесь уже кто-то живет? – спрашиваю, оглядывая нехитрую обстановку и ожидая знакомства с моим соседом.

– Нет, пока будешь жить одна. Но можешь не волноваться, если понадобится помощь, я живу прямо за стеной. Можешь обращаться ко мне в любое время. – Кейн снова улыбается.

– Ладно. А чьи это вещи? – указываю на шкаф.

– Твои. – говорит он и молча смотрит мне в глаза.

Мои? Ну ладно. Вздыхаю и прохожу внутрь.

– Я не видела ни одного окна, пока мы шли сюда. И здесь его тоже нет. Почему? – поворачиваюсь к Кейну, который так и остался стоять возле входа.

– Потому что мы под землей. Если будешь хорошо себя вести, то после ужина свожу тебя на поверхность.

И что это должно значить? Хмуро смотрю на собеседника. Он вздыхает.

- Да это шутка такая. Расслабься. Так на всякий случай, женская душевая в конце коридора справа, туалет - слева. Я зайду за тобой через полчаса и отведу на ужин. Побудешь пока одна?

- Да, - отвечаю тихо, желание побыть одной испаряется, но я ему об этом не скажу.

Кейн посылает мне еще одну улыбку, закрывает за собой дверь и уходит. Остаюсь одна. Сажусь на нижний ярус кровати и опираюсь спиной о стену. Закрыв глаза вспоминаю сон, который мне снился. А может это был не сон? Сердце рвется на куски, когда перед внутренним взором вновь возникает мама. С момента ее смерти прошло уже больше двух лет, и это был первый раз, когда я увидела ее во сне. Сердце разрывается на куски от того, что она прогнала меня. Хотя я понимаю, что это был всего лишь сон, ничего не могу с собой поделать. Вздыхаю и, чтобы хоть как-то отвлечься, переключаю свои мысли в другое русло. Теперь их целиком и полностью занимает Ной. Где он? В порядке ли? Скорее всего я этого никогда не узнаю. Теперь мы по разным сторонам. Ной вместе со своим братом и другими Жнецами будет бороться с оппозицией. А значит, и со мной тоже. Думаю, меня спасли не по доброте душевной. В современном мире для этого места нет. Следовательно, я зачем-то им нужна. Но зачем? Я простая девушка, у которой нет ничего ценного. А может, я слишком много на себя беру? И дело вовсе не во мне, ну, то есть, неконкретно во мне. Сама запуталась в своих мыслях. Распахиваю глаза, когда слышу легкий стук в дверь. Поднимаюсь и иду открывать. Это Кейн.

- Пойдем ужинать? - как обычно с улыбкой спрашивает он.

Этот человек ломает систему, никогда бы не подумала, что Жнецы бывают веселыми. А судя по тем крохам информации, которую я получила от Ноя, их мрачности есть вполне понятное объяснение.

- Да, идем. - закрываю за собой дверь и шагаю рядом с Кейном.

Возвращаемся на уже знакомую лестницу и поднимаемся на один пролет. Проходим по короткому коридору и оказываемся у широких двойных дверей, которые Кейн сразу же распахивает. Оказываемся в огромном помещении с

множеством металлических столов и скамеек, расставленных в каком-то хаотичном порядке. Столовая больше той, что была в Полигоне, раза в четыре. И здесь собралось огромное количество людей, взгляды которых сразу обращаются на нас. Чтобы пройти к раздаче, нужно будет обойти множество столов, а значит, и множество людей. Очень странная система, никогда ничего подобного не видела, если бы столы располагались по рядам, было бы гораздо проще. Сейчас мне не хочется большой компании, но не могу же я развернуться и сбежать? Да и куда бежать? Кейн не идет прямо, он начинает двигаться вдоль стены. Умно. Так мы дойдем гораздо быстрее и не придется проходить сквозь толпу людей. Спешу за ним, смотря строго перед собой. Мне немного не по себе от всех тех взглядов, которые, кажется, прожигают меня насквозь. Прямо-таки чувствую, как нагревается кожа. Скоро дым повалит. Хочу уйти отсюда, но заставляю себя шагать вперед. Я не знаю этих людей, они не знают меня. Надо потерпеть до завтра. Тогда узнаю, что им всем от меня нужно.

Из мыслей меня вырывает Кейн, он протягивает мне поднос и берет себе такой же. Женщина на раздаче спрашивает у меня, чего бы я хотела. Несколько теряюсь от такого вопроса и смотрю на своего сопровождающего. Он тут же приходит на выручку.

– Всего понемногу, Молли. – просит он и добавляет: – И мне тоже.

Все это он говорит мило улыбаясь, и Молли расплывается в ответной улыбке. Похоже, этот мужчина покорила сердца всех местных представительниц слабого пола. Сначала Франсин, теперь Молли. Женщина ставит мне на поднос тарелку с овощным салатом, мясом и запеченными овощами, дымящуюся чашку чая, кладет небольшой кекс и столовые приборы. Раскладывает все то же самое на подносе Кейна и заговорщицким шепотом добавляет:

– Кекс с сюрпризом. Как ты любишь.

Кажется, это невозможно, но Кейн улыбается еще шире.

– Спасибо, Молли. Это отличная новость.

Он ведет меня к ближайшему столу, за которым уже сидят люди. Это молодые мужчины на вид от двадцати пяти до тридцати лет. Они приветствуют нас, некоторые с интересом смотрят на меня. Ставлю перед собой поднос, но к еде

не притрагиваюсь, просто смотрю на нее, не поднимая головы. Как тут можно есть, если все на меня пялятся? Кому угодно кусок поперек горла встанет.

– Рад, что ты жива. – объявляет вдруг один из мужчин, бросаю на него короткий взгляд, который почти сразу возвращаю к тарелкам. Кто это? Я его впервые вижу. – Когда мы подняли тебя, чтобы погрузить в вертолет, на земле растеклась огромная лужа крови, никогда столько не видел. А повидал я немало, поверь!

– Э-э-э... – не знаю, как реагировать на его слова.

Аппетит окончательно пропадает, хотя я вообще не в курсе, сколько я уже здесь и как давно не ела.

– Не обращай на него внимания. – говорит мне Кейн, при этом с недовольством глядя на мужчину. – Это Дэвис. Он тот еще болтун. Часто он вообще не думает, что говорит. А вообще, все эти ребята – мой отряд. Именно мы проводили операцию в центре Спирали и спасали добровольцев и Жнецов, перешедших на нашу сторону.

Впервые проявляю интерес и открыто смотрю на него. Он только что сказал, что они забрали Жнецов. Так может... Ной здесь? Оглядываюсь по сторонам, но людей слишком много. Знакомых лиц среди них не наблюдаю, хотя... вот есть несколько. Это добровольцы. Только мужчины, Тэмми, которая была с нами в центре Спирали, здесь нет. Они смотрят на меня странными взглядами. И они не то, чтобы недружелюбные, но и радостных лиц среди них я не замечаю. Если бы Ной был здесь, он бы уже подошел. Непременно. Хотя, может он не хочет меня видеть, потому что я разрушила все его планы. Не решаюсь спросить о нем прямо сейчас, но обязательно спрошу, когда Кейн будет провожать меня обратно в комнату, или найду другое более подходящее время.

Отворачиваюсь от добровольцев и смотрю на Кейна, который тем временем представляет мне своих людей, но их так много, что я никого не запоминаю. Спустя время, когда все уже были представлены мне и вернулись к поглощению пищи, слегка наклонившись в мою сторону, Кейн спрашивает.

– Почему ты ничего не ешь?

– Я не знаю. Доктор Бейли ничего не сказал по этому поводу, но мне ведь делали операцию в области живота. Вдруг мне еще нельзя твердую пищу?

– Не волнуйся по этому поводу. – успокаивает меня он. – Если Бейли не сказал, значит, все в порядке. Он ничего не забывает, слишком дотошный. Попробуй всего понемногу. Кексы у Молли просто божественны. – Кейн улыбается и двигает поднос чуть ближе ко мне.

Беру вилку и пробую мясо. Оно тает во рту. В этот же момент понимаю, насколько сильно голодна. Еле сдерживаюсь от того, чтобы не наброситься на еду диким зверем. Стараюсь не торопиться, но вскоре съедаю все. Остается только кекс. Откусываю маленький кусочек и не могу сдержать стона наслаждения.

– Ммм...

– Я же говорил, – смеется Кейн. – Божественно!

Щеки краснеют от смущения. Не думала, что кто-то услышит, но все взоры направлены на меня, что заставляет кожу гореть все сильнее.

– Да, ты прав. – стараясь отвлечься, говорю Кейну. – А что это за начинка?

– Шоколад.

– Настоящий шоколад? – удивляюсь и откусываю еще крошечный кусочек. Во рту растекается невероятная сладость. Шоколад мне определенно нравится.

– Да. Большая редкость в современном мире, но Молли иногда балует нас. Нравится?

– Еще бы! – теперь я тоже улыбаюсь. – Невероятно вкусно.

– Ева? – обращается ко мне тот мужчина, который до этого рассказывал про то, как меня грузили в вертолет. – Послушай, а у тебя есть парень?

– Э-э-э... – что? Растерянно смотрю на Кейна, который выглядит рассерженным.

– Дэвис! Если ты закончил, то можешь выдвигаться на дежурство! – стальным голосом говорит он. Таким я его вижу впервые.

– Но... – пытается протестовать мужчина.

– Никаких "но"! – Кейн непреклонен. – Можешь идти!

Основная часть отряда уходит вместе с понурым Дэвисом, не забыв при этом попрощаться и улыбнуться мне напоследок. Что вообще происходит? Куда я попала, и кто все эти улыбчивые люди? Такое ощущение, что я оказалась в другом мире. Вероятно, так оно и есть. Когда за столом остаемся только мы вдвоем, я быстро съедаю остатки кекса и выпиваю порядком остывший чай. Кейн тактично смотрит в другую сторону, чтобы не смущать меня. Потом мы уносим посуду и выходим из опустевшей столовой, но идем не в сторону жилого блока, а в противоположную.

– Не обращай внимания на Дэвиса. – снова говорит мне Кейн. – Он хороший парень, просто совсем не следит за языком.

– Ничего страшного он не сказал. – пожимаю плечами. – Просто я не привыкла к такому вниманию, вот и растерялась немного. Куда мы идем?

– Я же обещал тебе прогулку. – сообщает он. – Тебе сейчас полезен свежий воздух и физические нагрузки. Так организм быстрее восстановится после операции. Вот только там, куда мы направляемся, свежего воздуха предостаточно, а погулять не выйдет.

– Почему? – тут же проявляю любопытство.

– Увидишь. – загадочно улыбается собеседник и продолжает идти.

Весь дальнейший путь преодолеваем молча. Снова бесконечные совершенно безлюдные коридоры. Куда делись все те люди, которые были в столовой? Спустя несколько коридоров, лестниц, дверей, и около пятнадцати минут ходьбы, мы подходим к металлической двери, более серьезной на вид, чем все остальные, встреченные на пути. Кейн набирает шестизначный код на панели, дверь открывается, и мы выходим в небольшое темное помещение. Кейн сразу

же включает невесть откуда взявшийся фонарик и поворачивается, чтобы закрыть дверь. С любопытством смотрю за его действиями. Если бы я не знала, что пару секунд назад вышла из коридора за спиной, то ни за что на свете не обнаружила бы дверь. Она хитро замаскирована. Кейн ведет меня к лестнице.

- Поаккуратнее тут. На третью и седьмую ступени лучше не наступать. - предупреждает меня.

После этих слов с удвоенной силой вглядываюсь в пространство под ногами. Но подъем проходит без приключений. На верхней ступени Кейн выключает фонарик, и мы оказываемся в кромешной темноте. Длится это недолго, он открывает дверь, за которой оказывается светлое помещение. Выхожу следом за мужчиной, он закрывает дверь, а я оглядываю обстановку. Просторный холл, заваленный каким-то хламом, часть одной из стен отвалилась, обломки стекол и кирпичей валяются на полу, часть потолка так же отсутствует, открывая вид на второй этаж. Здание, в котором мы оказались, разрушено и, на мой взгляд, непригодно для обитания. А это делает его отличным прикрытием для входа в место, в котором скрывается оппозиция. Усмехаюсь, тот, кто это придумал, - гений! Осторожно продвигаемся в сторону лестницы на второй этаж, а затем поднимаемся все выше и выше. Местами делать это затруднительно, потому что лестница завалена обломками стен и потолка. К концу пути я абсолютно запыхалась, мне тут же вспоминается бесконечная лестница, ведущая на стену Спирали.

- Кейн? - с сомнением говорю мужчине. - Ты уверен, что здесь безопасно.

- Ничуть не безопасно. - без промедления отвечает он. - Но тут никого не бывает, и я часто прихожу сюда, если надо подумать. К тому же, вид потрясающий. Вот мы и пришли.

Он открывает очередную дверь, и мы оказываемся на крыше здания. Иду следом за ним, когда он уверенно шагает дальше. Мужчина садится на краю, я осторожно делаю то же самое. Смотрю вокруг. Действительно, потрясающе. Мы в каком-то разрушенном городе, здания выглядят старыми, некоторые серьезно повреждены или покосились. Другие абсолютно разрушены, на их местах остались только развалины. Кругом зелень, в тех местах, где должны быть дороги, высокая трава. Тут и там деревья. Невероятно, ничего подобного я даже вообразить не могла.

– Что это за место? – поворачиваюсь к Кейну и пораженно спрашиваю у него.

– Это старый город. Вернее, то что от него осталось. – когда он видит, что я непонимающе смотрю на него, то поясняет: – Город довоенного времени. Всем этим постройкам больше двухсот лет. Медленно, но верно природа делает свое дело.

Смотрю на все другими глазами. Слов нет. Когда-то здесь жили люди, но все они либо умерли, либо стали рабами в результате войны, которую развязали те, кто был выше их по статусу. Простые люди всегда страдают больше остальных, хотя и не заслуживают этого. Чувствую себя песчинкой в масштабах вселенной. На меня давит весь окружающий мир, пригвождая к месту.

– Ты как? – вопрос Кейна вырывает меня из мыслей.

– Не знаю. – честно отвечаю ему.

– Не знаешь? – он, похоже, немного удивлен.

– Именно. Не понимаю, для чего я здесь. Чувствую себя не на своем месте. Зачем меня спасли?

– Для нас важен каждый человек.

– Только из-за этого? Слишком много усилий, не находишь? Ты знаешь, что со мной сделали? – он молчит, задумчиво смотря вдаль. – Только не говори, что это мне должен рассказать не ты.

– Вообще-то так и есть. – наконец отвечает он. – Но я могу рассказать тебе немного. Просто не уверен, что ты готова это услышать.

Что он имеет в виду? Сердце замирает, а затем колотится с невероятной силой. Если он так говорит, то надо быть готовой к самому худшему.

– Готова, – говорю, вкладывая в голос всю уверенность, которую совсем не чувствую.

Некоторое время он смотрит на меня, потом отворачивается лицом к городу.

- Ты знаешь, как проходит процедура изменения людей в Жнецов?

Этот вопрос повергает меня в еще больший ступор. Что?..

- Меня что, превратили в Жнеца? - смотрю на свои руки, словно ожидая увидеть электрические разряды, пробегающие по пальцам. Ничего подобного, естественно, не происходит.

- Нет, что ты. - он слабо улыбается, но сразу же становится серьезным. - Так вот, процедура проходит в три этапа. Первый, полное перестроение структуры ДНК, большую часть меняют на гены восточного шершня, они отвечают за электричество в нашем организме, оставшееся место занимают гены других животных, они дают нам усиление всех органов чувств и невероятную силу. По сути, мы - мутанты. - он вздыхает, а я понимаю, что все это время не дышала и, округлив глаза, не моргая, смотрела на него. - Этот этап самый сложный. Не все могут его пережить. Девять из десяти женщин не переживают. Ученые до сих пор не знают почему. После того как становится ясно, что гены прижились, и жизни человека ничего не угрожает, начинается второй этап, будущему Жнецу дают сыворотку регенерации, чтобы помочь организму до конца справиться с изменениями. Так же, в последствии сыворотка ускоряет заживление поврежденных тканей организма. Ну и, наконец, третий этап. Тренировки. Бесконечные физические нагрузки под надзором Жнецов в Пирамиде.

Он задумчиво замолкает, погружаясь в свои мысли. А я наоборот словно прихожу в себя. Мне становится страшно. Зачем он рассказал мне все это?

- Кейн? - тихо зову его, и когда он поворачивает ко мне голову, выныривая из своих мыслей, спрашиваю. - Причем здесь я?

Он вздыхает и трет переносицу.

- Чтобы спасти тебе жизнь, была применена новая версия сыворотки регенерации. В итоге ты жива. Но каким образом она повлияла на организм, надо спрашивать у специалистов. Завтра утром у тебя встреча с руководителями оппозиции. Думаю, доктор Мартин все тебе объяснит.

– Хорошо. – тяжело сглатываю, он меня не успокоил. И больше я не настаиваю на разговорах. Мне бы это переварить.

Наступает молчание. Около часа просто сидим, погружившись каждый в свои мысли. Дышу свежим воздухом и подставляю лицо ветру, который весело треплет мне волосы. Когда солнце начинает клониться к горизонту, Кейн поднимается и говорит, что пора возвращаться. Тем же маршрутом идем в жилой блок. Возле двери в мою новую комнату прощаемся, и Кейн обещает зайти за мной утром, чтобы проводить на встречу. Оставшись одна, не выключаю свет, воспоминания о тьме еще слишком свежи. Мысли, роящиеся в голове, словно дикие пчелы, постепенно клонят меня в сон. И я проваливаюсь в беспокойные сновидения, полные Жнецов, больничных палат и экспериментов над людьми.

4. Что вообще происходит?

Просыпаюсь рано, так толком и не отдохнув. Всю ночь меня мучили кошмары. Чтобы хоть немного прийти в себя отправляюсь в душ. Он чем-то похож на тот, что был в Полигоне, только здесь есть перегородки. Смываю с себя недосып, усталость и пережитое за последнее время. Возвращаюсь обратно в комнату, чтобы дожидаться предстоящей встречи. Пока жду Кейна, едва снова не засыпаю, но тут же подскакиваю от стука в дверь и чуть ли не бегом отправляюсь открывать. Кейн, кажется, слегка удивлен такой прыти.

– Привет! – здороваются он. – Ты что, ждала меня?

– Привет! Ага, хочу поскорее узнать все подробности. – заявляю я.

– Узнаешь. После завтрака. Идем?

Чувствую легкое разочарование от того, что встреча состоится не сразу, но чувство голода в данный момент побеждает.

– Идем. – соглашаюсь, закрывая за собой дверь.

Кейн ведет меня знакомой дорогой в столовую.

– Как давно ты в оппозиции? – молчать нет больше сил, поэтому я спрашиваю, чтобы узнать хоть что-то о нем.

Вчера он сказал, что его назначили моим куратором, а это значит, что какое-то время мы проведем вместе. Надо познакомиться поближе.

– Чуть больше года. – отвечает Кейн, бросив на меня взгляд. – А почему ты спрашиваешь?

– Просто любопытно. И ты все это время провел здесь?

– Нет, первые полгода я был в Пирамиде, затем объехал несколько провинций, и только после обосновался здесь.

– Тебе нравится то, что вам приходится делать? – спрашиваю осторожно.

– Да, – без раздумий отвечает он. – Мы боремся, как бы это ни звучало, за светлое будущее. Когда вступишь в наши ряды, поймешь.

– С чего ты взял, что я вступлю? Мне не нравится убивать людей.

– Так мы и не убиваем! – он выглядит удивленно.

Тем временем мы доходим до столовой и встаем в очередь к раздаче. Разговор так увлекает меня, что я не замечаю никого вокруг. Даже если на меня сейчас смотрят все люди, собравшиеся здесь, я не обращаю на них внимания.

– А как же все те Жнецы на площади в центре Спирали? – приподняв брови, спрашиваю я.

– Мы стреляли дротиками со снотворным. – тут же парирует Кейн.

На это мне ответить нечего. Выходит, они и правда никого не убивают. Мы берем еду и направляемся к тому же столу, что и вчера. Все те же люди уже сидят за

ним. Садимся, и я сразу принимаюсь за еду.

– А чем вы занимаетесь здесь целыми днями, если не выполняете никаких заданий? – спрашиваю у Кейна, а потом делаю глоток чая.

– Расскажу и даже покажу, если ты все-таки решишь вступить в наши ряды. – отвечает он.

Замечаю, что разговоры за столом стихают, и все внимание обращается к нам.

– А у меня есть выбор? – интересуюсь, нахмутив брови.

– Конечно есть. – Кейн откладывает вилку. – Мы никого не держим здесь насильно.

– То есть, гипотетически, если я откажусь вступать в вашу организацию, – жестом обвожу всех людей в столовой. – Меня отпустят на все четыре стороны?

– Теоретически, да. Но, насколько я знаю, тебе некуда пойти, поэтому тебе все равно придется остаться здесь до того момента, пока мы не придем к какому-нибудь решению в сложившейся ситуации в республике.

Тяжело вздыхаю и допиваю чай. Он прав. Идти мне некуда. Я не могу вернуться в родную провинцию, там у меня больше нет дома. Поехать в другую провинцию? Не думаю, что это возможно. Если я покажусь в столице, ко мне возникнет слишком много вопросов. Ведь для них я мертва. Только если как-то связаться с Джошем. Он теперь богат, может сможет как-то мне помочь. Но как отправить ему весточку, я не представляю. Значит, придется какое-то время побыть здесь. На самом деле я даже не против вступить в оппозицию. Ведь они действительно сражаются за правое дело. Остается только послушать, что скажут руководители движения. Кейн не спеша заканчивает завтрак и обращается к одному из своих людей:

– Роб, я отведу Еву на встречу с Сорренсом и остальными. Приступайте сегодня без меня. Возможно, мы присоединимся к вам позже. – он бросает на меня странный взгляд.

С трудом сдерживаюсь, чтобы не спросить о чем речь. Поднимаюсь из-за стола вместе с остальными, сдаем грязную посуду, а потом все расходятся по своим делам. Кейн снова ведет меня по бесконечным коридорам и лестницам. Как он ориентируется в этом месте, ума не приложу. Наконец доходим до двери, которая выглядит точно так же, как и все остальные. Кейн без стука распахивает ее, и мы оказываемся в небольшом кабинете. Справа стоит стол, за которым сидит молодой мужчина с длинными волосами, собранными в хвост. Он поднимает на нас взгляд, смотрит на Кейна, а потом на меня. Слишком долго и пристально. Может у меня грязь на лице?

- Генри, они на месте? - без предисловий спрашивает Кейн.

- Мистер Сорренс и доктор Мартин уже ожидают вас. Проходите.

Кейн кивает и уверенно идет к двери, расположенной прямо напротив той, в которую мы вошли. За ней оказывается кабинет побольше. За широким овальным столом сидят мужчина и женщина, которых сразу же узнаю. Доктор Мартин запомнилась мне сразу, а вот Сорренса я забыла, но увидев, вспомнила, как он спорил с другим мужчиной в палате медицинского корпуса в столице. Больше здесь никого нет, и я задаюсь вопросом, где же третий руководитель? Доктор Мартин встает со своего места и идет ко мне, глядя с тревогой.

- Ева, как себя чувствуешь?

- Нормально. - сухо говорю я. - Что вы со мной сделали?

Терпения на долгие предисловия у меня нет. Но доктор Мартин, похоже, понимает мои чувства, потому что взмахом руки указывает мне на один из стульев. Сажусь на ближайший. Кейн устраивается рядом. Доктор Мартин садится на прежнее место и берет в руки папку, лежащую перед ней на столе.

- Хочу сразу сказать, что с тобой все в порядке. - начинает женщина. - Ты полностью здорова. Ты чуть не умерла, поэтому мы не нашли другого выхода, кроме как дать тебе новую сыворотку регенерации. Но ее применение не прошло бесследно.

Она выдерживает паузу, а я перевожу взгляд на Сорренса, который выглядит абсолютно спокойным, что, впрочем, несколько не успокаивает мои

расшатавшиеся нервы.

– Твой организм принял и усвоил сыворотку. – продолжает доктор Мартин. – Пока трудно об этом говорить, нужно понаблюдать на практике, но, думаю, у тебя теперь улучшенная регенерация.

Она замолкает и выжидательно смотрит на меня. Она что, думает, что я буду прыгать от радости?

– И что все это значит? – напряженно спрашиваю у нее.

Как они собираются проверять это на практике? Меня будут бить, или еще что похуже?

– Ну, скажем так, если ты получишь какое-то несерьезное повреждение, то оно заживет в течение нескольких часов.

Не спешу расслабляться. Она ничего не сказала о том, будут ли они проверять это на практике.

– Что вы от меня хотите? Зачем вообще было спасать? – спрашиваю у Сорренса. Почему-то мне кажется, что он главнее.

– Ничего особенного мы не хотим. – отвечает он. – А ты бы предпочла умереть? Для нас каждый человек на счету. Если захочешь присоединиться к нашему движению, мы будем только рады.

– Не особо верится, что вы приложили столько усилий, потому что вам не хватает людей. – продолжаю гнуть свою линию, ведь его слова совершенно меня не убедили.

Он пожимает плечами и говорит спокойным голосом.

– Мне незачем обманывать, только тебе решать, верить нам или нет. Но если ты все-таки доверишься и выберешь один с нами путь, то не пожалеешь. Да, придется много работать, чтобы достичь цели, но это будет еще не скоро. Для начала ты вместе с другими добровольцами пройдешь ускоренный курс

подготовки. Если согласна, то уже сегодня сможешь приступить к тренировкам.

- Тренировкам? – заинтересованно спрашиваю я.

Сорренс кивает Кейну, который тут же говорит.

- Я, как твой куратор, лично займусь твоей подготовкой: укреплением физической силы, выносливости, меткости в стрельбе из специального оружия.

- Но зачем мне все это? – непонимающе спрашиваю у них.

Отвечает все тот же Кейн.

- Если ты войдешь в один из отрядов и отправишься на задание, то тебе, в случае опасности, придется защищаться от более сильных и опасных противников.

- Ты говоришь о Жнецах?

- Да, речь о них.

- Но меня ничего не спасет, если на них не будет браслетов. – киваю на предмет разговора.

- Жнецы редко снимают браслеты, только в случае крайней опасности.

- Неправда. Я своими глазами видела, как убили девушку во время отбора.

- Отбор – как раз такое мероприятие, где Жнецы должны быть во всеоружии, чтобы защитить себя и представителей Нью-вара от возможных посягательств со стороны толпы.

- Ладно, пусть так. – соглашаюсь я. Все равно они в этой сфере давно и знакомы со всеми нюансами намного лучше меня. – Вы сказали, что я буду тренироваться с остальными добровольцами, они присоединились к вам?

– Да, восемь человек согласились, еще трое думают. Так ты согласна вступить в оппозицию? – спрашивает Сорренс.

Куда он так торопится? Я еще задала не все вопросы. Игнорируя его вопрос, задаю свой.

– У вас есть какая-то связь с внешним миром?

– Конечно есть. – кивает Сорренс. – Но там думают, что ты умерла. И я бы предпочел, чтобы так и оставалось.

– Мне и не надо ни с кем связываться. – на душе становится тяжело при этих словах. Там есть по крайней мере два человека, которые мне небезразличны. Вот про них и попробую узнать, раз о себе не могу передать весточку. – Я хочу знать, как Джош?

– С твоим другом все в порядке. – практически сразу отвечает доктор Мартин. – Им занимаются лучшие врачи. Совсем скоро его выпустят из медицинского корпуса, и они с Ланой смогут поселиться в новом большом доме.

Женщина улыбается мне, но я не отвечаю на ее улыбку.

– А разве каждому победителю не положен свой дом? – задаю риторический вопрос. На него не нужен ответ, ведь я его уже знаю.

– Они предпочли жить вместе. – доктор с опаской смотрит на меня, словно ожидает взрыва.

Ее слова больно бьют в сердце. Сейчас я могла бы быть там, но предпочла пожертвовать собой. И мне бы радоваться за друга, он жив, здоров, счастлив, а теперь еще и богат. Вот только радости почему-то нет. И дело вовсе не в зависти или меркантильности, нет. Дело в том, что я понимаю, скорее всего мы больше никогда не увидимся. Да, я буду занята борьбой за равенство между всеми гражданами республики, и это дело сейчас важнее всего, но доживу ли я до счастливого финала? Не знаю. Сейчас я ничего не могу говорить наверняка. Снова завишу от чужих решений.

– Отлично. – наконец говорю совершенно без эмоций. А затем заставляю себя поднять голову и посмотреть прямо в глаза Сорренсу. – А что насчет Жнеца, с которым я проходила Испытание? Он в порядке?

– Ной улетел с остальными Жнецами в Пирамиду. Больше ничего о нем сказать не могу. – вместо мужчины отвечает доктор Мартин. А потом говорит: – Пирамида – это...

– Я знаю, что это за место. – перебиваю ее. Сейчас меня больше интересует то, что она назвала его по имени. Значит ли это, что она хорошо его знает? – Про Пирамиду мне немного рассказал его брат.

– Что? – тут же спрашивает Кейн. – Ты разговаривала с Треем?

Его зовут Трей? Они и с ним знакомы? Хотя, скорее всего все Жнецы знакомы между собой.

– Не особо долго, и он рассказал мне не очень много.

– Ты можешь вспомнить, что он говорил? Нам важна любая информация! – Сорренс подается вперед и, кажется, впервые по-настоящему хочет чего-то от меня.

С сожалением смотрю на доктора Мартин, я бы хотела подробнее расспросить ее о Ное, но откладываю это на потом. Следующие полчаса меня заваливают вопросами о том, что говорил мне Жнец по имени Трей. Я сосредоточенно обдумываю каждый и стараюсь вспомнить все возможные детали. Когда я совершенно без сил ставлю локти на стол и упираюсь подбородком на сцепленные руки, Сорренс заметно оживляется и восклицает:

– Трент!

Удивленно смотрю на него. С чего бы это ему обращаться ко мне по фамилии? Но его взгляд направлен куда-то в сторону двери, а вовсе не на меня. Оборачиваюсь туда же и застываю на месте ледяной статуей. Время словно останавливается, вокруг мертвая тишина. А сердце дает трещину. Возле входа стоит высокий мужчина в форме Жнеца, возле его ног большая спортивная сумка. Оглядываю

его с головы до ног, подмечая детали. За два с лишним года, что мы не виделись, он практически не изменился. Может только волосы стали чуть короче. На руке замечаю пресловутый браслет, какие носят Жнецы, но татуировки с номером на шее нет. Смотрю в его серые глаза и с огромным трудом поднимаюсь с места. Тело не слушается, но я борюсь с ним, делаю пару крошечных шагов. Мужчина улыбается мне. Он. Улыбается. Мне. Трещин в сердце становится все больше. Приближаюсь еще на пару шагов. Наблюдаю за тем, как его глаза светятся радостным блеском, он разводит руки в стороны, словно хочет обнять меня.

- Ева, дочка... - начинает он.

Бум... Сердце разлетелось на миллион мелких кусочков. Больше не сдерживаю себя, рука действует сама. Ладонь с силой врезается в его щеку. Чувствую, как горит кожа. Не знаю, от силы удара или электрического разряда после соприкосновения с ним. Размахиваюсь еще раз, чтобы на этот раз ударить сильнее, но тут меня перехватывает Кейн. Хватает поперек живота и прижимает спиной к своей груди. Во всех местах, где его тело соприкасается с моим, ощущаю разряды, проникающие под кожу. Больше не сдерживаюсь, кричу. Но не от боли. От ярости. Из рта летят ругательства и оскорбления. Наблюдаю, как лицо человека, которого я считала отцом восемнадцать лет, вытягивается от удивления, в глазах теперь плещется боль, но меня это не удовлетворяет.

- Ублюдок! Ненавижу тебя! Ненавижу! Отпусти меня, Кейн! Я убью его! - ору на пределе возможностей, вырываясь, и тяну руки в сторону отца.

Кейн быстро передает мое сопротивляющееся тело Сорренсу, который усаживает меня прямо на стол и перекрывает собой обзор на отца. Кожа горит, но я не обращаю на это внимания.

- Ева, пожалуйста, успокойся. Иначе доктор Мартин вынуждена будет вколоть тебе успокоительное. - спокойно говорит мне мужчина.

Но я выдохлась, плечи поникли, сил больше нет.

- Не надо, я держу себя в руках, правда. - безжизненно говорю ему, он медленно отступает, я тут же слезаю со стола, опускаюсь на стул, тихо усмехнувшись и

неопределенно махнув рукой в сторону двери, говорю: – Все ясно, вот она, причина, по которой вы меня спасали. Зря старались. Ничего общего я с этим человеком иметь не желаю!

Поверить не могу, что он жив. Но это ничего не меняет. Только то, что теперь я ни под каким предлогом больше не хочу вступать в организацию, в которой состоит этот человек.

– Ева? – снова слышу его голос.

Демонстративно отворачиваюсь, сложив руки на груди, и встречаюсь с напряженным взглядом Кейна, сидящего рядом. Хмуро смотрю на него.

– Перестань вести себя как ребенок! – строго говорит мне тот человек, но я игнорирую его.

Слышу тяжелый вздох. Из последних сил уговариваю себя сдержать слезы, рвущиеся наружу, но это чертовски тяжело. "Не буду плакать. Не буду плакать! Не буду..." – повторяю словно мантру. Видимо, Кейн понимает по моему взгляду, что мне сейчас несладко, на несколько секунд он разрывает контакт и смотрит куда-то в сторону.

– Ладно, на сегодня, думаю, достаточно. – будто сквозь вату слышу голос Сорренса. – Кейн, отведи Еву в медицинский блок, ей надо обработать ожоги.

Кейн кивает и возвращает взгляд ко мне.

– Пойдем?

– Да, – тихо говорю и поднимаюсь с места.

Он тут же встает между мной и... отцом, но я и не думаю подходить к нему. Последнее, что замечаю, перед тем, как выйти из кабинета Сорренса, как доктор Мартин осматривает покрасневшую щеку отца, спокойно при этом прикасаясь к нему. Никакого дискомфорта эти прикосновения ей, похоже, не приносят. Что за? Неужели эта женщина тоже Жнец? Но она прикасалась ко мне, когда перебинтовывала ногу там, в столице. Током при этом она меня не била. Что

вообще происходит?

5. Все прошло

– Не хочу идти в медицинский блок. – говорю первым делом, оказавшись в коридоре.

Кейн тяжело вздыхает.

– Лучше обработать ожоги. Сейчас ты скорее всего их не чувствуешь, из-за своего состояния, но скоро кожа будет гореть невыносимо.

О, поверь мне, я все чувствую прямо сейчас, но мне совершенно не хочется куда-то идти и общаться с очередным представителем организации, доверяя к которой я теперь не испытываю. Вместо этого говорю:

– Это отличная возможность проверить на практике, как работает хваленая регенерация. Доктор Мартин говорила, что незначительные повреждения пройдут в течение нескольких часов.

Кейн некоторое время задумчиво смотрит на меня, потом кивает.

– Ладно. Но не обязательно мучить себя. Можно не обрабатывать какой-нибудь самый слабый ожог, например, на ладони.

– Пусть будет так. – сейчас я готова согласиться на все, лишь бы поскорее убраться отсюда.

Кейн провожает меня в мою комнату. По дороге спрашиваю у него то, что следовало бы спросить у самого Сорренса. Но я ни за что не вернусь ради этого обратно.

– Почему Сорренс не забрал меня сюда в тот момент, когда на меня напала та тварь в Полигоне?

– Он не мог. Ты ведь не могла просто взять и исчезнуть бесследно. – звучит вполне логично.

– Твоя правда. Но отправляться в Спираль тоже было опасно, не считаешь?

– Твой отец и Сорренс были уверены, что у тебя хорошие шансы выйти из Испытания живой. – значит, отец знал, что меня отправят в Спираль.

– Хм... тем не менее, их ожидания чуть не провалились. Если бы не хваленая сыворотка...

– Ты жива, и сейчас это главное. – подходим к двери в мою комнату и Кейн говорит. – Подожди меня здесь. Скоро вернусь.

– Хорошо. – куда я могу уйти по его мнению?

Остаюсь одна, захожу в комнату и устало потираю глаза. День только начался, а я уже вымотана и морально истощена. До сих пор не могу поверить в происходящее. Мне непонятно, почему отец не дал о себе знать. Времени для этого у него было предостаточно. Подхожу к шкафу, открываю пошире дверь и смотрю в закрепленное на ней зеркало. Честно говоря, выгляжу неважно. Чтобы отвлечься от созерцания потерянного выражения лица, решаю проверить масштабы бедствия. Расстегиваю молнию и снимаю верхнюю часть комбинезона. Поперек живота и на предплечьях там, где меня касались руки Кейна, кожа покраснела, ощущается довольно сильное жжение. Поворачиваюсь к зеркалу спиной, тут картина еще более печальная. Покраснела практически вся верхняя часть спины. Резко поворачиваюсь, когда слышу, как открывается дверь. На пороге стоит Кейн, сжимающий в руках небольшую аптечку. Надо отдать ему должное, он смотрит мне точно в глаза.

– Вот, принес тебе мазь, – невозмутимо говорит он, подходит ближе и протягивает мне аптечку.

Понимаю, что сама не справлюсь, и все-таки надо было идти в медицинский блок, но безропотно принимаю коробку. Достая из нее мазь и задумчиво кручу тюбик в руках. Я могу самостоятельно обработать живот и обе руки, но до некоторых участков спины не смогу достать просто физически. Похоже, Кейн умеет читать мысли.

– Давай, помогу? – забирает у меня из рук тюбик с мазью.

– Ты? – смотрю недоверчиво. Для меня самой удивительно, но я и не пытаюсь прикрыться. Может быть это потому, что мужчина, стоящий рядом, так ни разу и не отвел взгляда с моих глаз. – Как ты себе это представляешь? Так у меня будет еще больше ожогов.

– Не будет. Постараюсь не касаться твоей кожи. Поворачивайся ко мне спиной. – распоряжается он, забирает коробку у меня из рук, достает из нее вату, обильно наносит на нее мазь и выжидательно смотрит на меня.

Похоже, выбора у меня нет. Разворачиваюсь к нему спиной и через зеркало наблюдаю за сосредоточенным лицом Кейна, пока он осторожными движениями обрабатывает горящую кожу на спине. Поднимает голову, встречаясь со мной взглядом.

– Прости. – неожиданно говорит он. – Я не хотел причинять тебе боль. Но у меня не было выбора.

– Ничего страшного. Не так уж и больно. – лгу я.

Он усмехается. Похоже, видит меня насквозь.

– Как давно ты знал, что я его дочь? – спрашиваю, чтобы заполнить тишину. Кейн выглядит виновато, а я на секунду прикрываю глаза, поняв, что он знал давно. – Ничего удивительного. Почему не сказал мне о нем?

Пожимает плечами, бросив на меня короткий взгляд.

– Не знал как. А обрушить на тебя новость о том, что один из руководителей – твой отец, ну это как-то... Прости.

– Не стоит извиняться. Это же не ты бросил нас и ушел ни разу не оглянувшись. Просто я привыкла думать о том, что его нет. К тому же... Ной сказал мне, что он не пережил процедуру изменения. – при упоминании Ноя, сердце щемит. Он не стал бы мне врать. Зачем ему это?

– Доктор Мартин сказала всем, что он умер, а сама перевезла его в другое место. Так что нет ничего удивительного в том, что все думают, что Саймон Трент умер.

Доктор Мартин? Кстати, о ней.

– А что не так с доктором Мартин?

– О чем это ты? – непонимающе спрашивает Кейн, жестом приказывая мне развернуться к нему боком, и принимается обрабатывать ожог на руке, не забыв при этом добавить новую порцию мази на вату.

– Она прикасалась к нему без всяких последствий. Но она ведь не Жнец? – с некоторой долей сомнения уточняю я.

– Нет, не Жнец. – подтверждает Кейн. – Давай другую руку. Так вот, она из ученых, которые придумали некий препарат. Типа антидот к нашей силе. Действует он всего несколько часов, и применять его часто нельзя. При работе с такими как мы, он очень помогает обычным людям.

– Ясно, – тяну я, а затем рассуждаю вслух. – Но зачем ей было применять его сегодня?

Кейн сосредоточен и собран, будто лечение моей руки сейчас самое важное событие в его жизни. Да что с ним?.. И тут мне все становится ясно...

– Только не говори, что они вместе! – мой голос звучит удивленно.

– Ладно. Не буду, – он усмехается и тянется к моему животу.

Непроизвольно отступаю, упираясь спиной в шкаф.

– Тут я сама справлюсь. – объявляю, отбирая у него тюбик с мазью, и поворачиваюсь к нему спиной.

Честно говоря, сейчас мне вообще не до него. Поверить не могу, что отец, бросив нас, так быстро встретил другую женщину. Ну да ладно, я все равно ничего не смогу изменить. Пусть он остается тут и будет счастлив, а я покину

это место при первой же возможности. Но уходить вот так, спонтанно, ничего не узнав про внешний мир, тоже нельзя. Ведь существует же какой-то мир, за пределами республики? Только сейчас думаю об этом. Поэтому какое-то время придется потерпеть, побыть здесь, узнать все подробности, а потом уйти. Выживала же я как-то в Спирали, выживу и там. Главное, получше подготовиться.

- Ева? - выводит меня из раздумий голос Кейна. - Оставить тебя одну?

Задумываюсь над его вопросом. И сразу же нахожу ответ. Нет, одна я быть сейчас точно не хочу. Да и можно потихоньку начинать претворять свой план в жизнь. Втереться в доверие к Кейну и расспросить обо всех интересующих меня вещах.

- Нет. Одиночество сейчас не для меня. - уверенно сообщаю ему и надеваю верх от комбинезона обратно. - Сорренс что-то говорил насчет тренировки?

- Так ты решила вступить в оппозицию? - недоверчиво уточняет собеседник.

- Да, - тут же говорю я.

- А ты уверена, что готова приступить прямо сейчас?

- Да, - говорю снова. - Мне нужно чем-то заняться, чтобы отвлечься от мрачных мыслей. - а это уже правда.

- Хорошо, тогда пойдём в спортивный зал.

Киваю, убираю мазь в аптечку и ставлю ее в шкаф, закрываю его и решительно иду на выход. Кейн равняется со мной и ведет по длинному коридору. Спустя какое-то время мы спускаемся куда-то вниз и останавливаемся возле дверей, за которыми слышится шум и крики. Что происходит? Но не успеваю ничего спросить, как Кейн уже распахивает передо мной одну из створок. Огромнейшее помещение, подобного которому я никогда в жизни не видела. И внутри рассредоточились люди. Тренировка в самом разгаре, но наше появление не остается незамеченным. Слышу довольный смех, а потом Дэвис кричит, приближаясь к нам:

– Я же говорил, Стиан! Она вступила! С тебя виски. – парень по имени Стиан в ответ показывает ему неприличный жест.

Они что, спорили на то, вступлю я или нет? Просто замечательно. Дэвис останавливается в трех шагах от нас, широко улыбаясь.

– Я в тебе не сомневался! Люди, прошедшие Спираль, у нас на вес золота. – хочу сказать ему, что тут почти все прошли Спираль, но молчу. Дэвис тем временем с любопытством, свойственным маленьким детям, интересуется: – Как прошло воссоединение?

Смотрю на него самым отстраненным взглядом, какой только есть в моем арсенале, а затем поворачиваюсь к Кейну, лицо которого излучает недовольство, даже спросить ничего не успеваю.

– Дэвис, что ты вообще здесь делаешь после ночного дежурства? – холодно спрашивает он.

– Так я... – говорит тот, в то время, как улыбка сползает с его лица. Взгляд быстро перебегает с Кейна на меня и обратно.

– Раз уж пришел, займись-ка делом! – советует его командир и кивком головы отправляет восвояси. Потом поворачивается ко мне. – Готова?

– Да, – быстро отвечаю, отвернувшись от уходящего прочь Дэвиса.

– Отлично. Тогда начнем с выносливости. Для начала пробежим пятьдесят кругов по периметру.

Сколько? Мне и за день столько не пробежать, но я молча киваю. Если он ожидает, что я начну спорить, то ждать ему придется вечно. Стартуем прямо с того места, где остановились.

Так начинается моя первая тренировка в качестве члена оппозиции. До обеда мы успеваем пробежать только треть дистанции, и мой план расспросить Кейна проваливается по всем пунктам, потому что разговаривать практически невозможно, хотя он и бежит рядом. Но это можно сказать только обо мне. Он

спокойно, даже не сбившись с ровного дыхания, раздает мне указания насчет скорости, силы отталкивания, дает советы, как сохранять ровное дыхание, но все бестолку. Если раньше думала, что нахожусь в неплохой физической форме, то после первой тренировки, а точнее, после ее части, поняла, что я слабая размазня. Кое-как мне удастся дотащить свое измученное тело до столовой. После обеда очень радуюсь (естественно, про себя, а не вслух), когда Кейн объявляет часовой отдых после еды. По истечении часа, он в приказном порядке отправляет меня обратно в зал, где продолжает пытку бегом. К концу тренировки едва не валяюсь от усталости, но после долгого душа все-таки иду в столовую вместе со всеми. Медленно поглощаю пищу, даже не обращая внимания на то, что ем. Сил едва хватает, чтобы жевать.

- Эй, Ева? - внезапно зовет меня Дэвис.

Отрываюсь от точки прямо перед собой и смотрю на него. Если сейчас он снова скажет какую-нибудь глупость, то я воткну ему вилку в глаз. Обещаю.

- Что? - говорю в конце концов.

- Сегодня суббота, а это значит, что у нас игра. Придешь посмотреть? - глаза у мужчины светятся, как у ребенка, получившего подарок, о котором он давно мечтал.

- Игра? - недоуменно переспрашиваю я.

- Кейн не говорил тебе? Раз в неделю по вечерам мы играем в футбол. Приходи, будет весело.

Футбол? Они это серьезно? Как вообще можно играть после всех этих ужасных физических нагрузок? Но я все же говорю:

- Ладно, я подумаю. - на самом деле у меня нет никакого желания никуда идти, но тем не менее, поворачиваюсь к сидящему рядом Кейну. - А ты играешь?

- Да. Но если ты решишь пойти, то я могу посидеть с тобой, объяснить правила и все такое. - предлагает он. - На замену кого-нибудь найду.

– Я знаю правила. В детстве, до того, как мне исполнилось тринадцать, я играла в эту игру вместе с другими детьми. Не думала, что в нее играют взрослые.

– Это чуть ли не единственное развлечение здесь. – он пожимает плечами. – Если ты устала, могу проводить тебя в комнату. Сможешь увидеть игру через неделю.

Обдумываю этот вариант. Он в данный момент самый привлекательный. Но в то же время я боюсь оставаться одна. Отец ни разу не показался мне на глаза после утренней встречи, а, зная его, могу предположить, что надолго его терпения не хватит. Он может заявиться ко мне в комнату, когда никого не будет поблизости. А я этого не хочу. Знаю, рано или поздно нам придется поговорить и выяснить отношения, но в данный момент я к этому не готова. Хочу оттянуть этот момент на самый долгий срок.

– Я пойду на игру. – объявляю наконец.

– Ура! – вскрикивает Дэвис, поднимая руки вверх, что вызывает у меня слабую улыбку.

Чувствую себя почти нормальной. Складывается ощущение, что меня окружают обычные люди, со своими увлечениями и потребностями. И они почему-то приняли меня к себе и считают своей. Совсем непривычное для меня чувство, но оно мне нравится. Как бы не привыкнуть ко всему этому, иначе, трудно будет уходить.

После ужина возвращаемся обратно в спортзал. Я сажусь на пол рядом с дверью и наблюдаю, как отряд Кейна преобразует помещение. По периметру в три ряда расставляют множество стульев, несколько человек с помощью мела рисуют на противоположных стенах ворота, а на полу разметку. Вскоре начинают собираться зрители. Поднимаюсь и сажусь на крайний стул, наблюдая за суетой. Кейн много улыбается и разговаривает со своими людьми на равных, что располагает к нему еще больше. Все это время меня не покидает ощущение, что я попала в другую реальность. Мой мир совсем не такой. В нем нет места развлечениям и непринужденному общению. То, что происходит здесь и сейчас, мне нравится гораздо больше. Даже усталость теперь ощущается не так явно.

Вскоре почти все места заняты и команды выходят на "поле". Наблюдаю за игрой и понимаю, что сейчас я именно там, где хочу быть. На свободное место рядом

со мной кто-то садится, и я отвлекаюсь от игры. Это Франсин.

- Привет! - с улыбкой говорит мне девушка.

- Привет! - отвечаю ей взаимностью. А потом спрашиваю без какой-либо задней мысли: - Тоже пришла посмотреть на игру Кейна?

Ее глаза испуганно распахиваются, она несколько раз моргает и тихим шепотом, заикаясь, произносит:

- Ч-что?

Немного теряюсь от такого поведения, но потом ободряюще улыбаюсь ей.

- Все нормально, я ему не скажу.

- Не понимаю, о чем ты. - уже тверже говорит она и отворачивается.

Ну ладно. Передо мной может не отрицать очевидное. Тоже возвращаю внимание к игре. Но ненадолго. Кто-то останавливается рядом со мной, отбрасывая на лицо широкую тень. Поворачиваюсь в его сторону и цепенею. Лучше бы я притворилась, что там никого нет.

- Ева, нам надо поговорить. Может выйдем? - просит отец, чуть наклонившись ко мне.

Не хочу никуда с ним идти, но и устраивать сцену тоже не хочу, тем более несколько человек уже заметили его присутствие. Коротко киваю, поднимаясь с места, и выхожу за ним в коридор. Останавливаюсь в двух шагах от двери и складываю руки на груди. Некоторое время молча смотрим друг на друга. Его взгляд обеспокоенный, мой безразличный, по крайней мере я на это надеюсь.

- Как себя чувствуешь? - внезапно спрашивает он.

- Отлично, - отвечаю коротко и по существу.

– Тебя, наверное, беспокоят ожоги? – он указывает на мою руку, которая сейчас сжата в кулак, потому что так и просится еще раз врезать ему.

– Нет, уже все прошло. Можешь передать своей девушке, что для этого понадобилось всего три часа.

Он делает шаг назад и меняется в лице.

– Откуда ты знаешь о нас с Терезой?

Приподнимаю брови.

– Я не такая дура. К тому же, все вполне очевидно.

Кивает, словно мои слова его убедили.

– Ева, послушай...

– Объясни мне одно. – перебиваю его. – Почему ты не дал знать о том, что жив? Два года прошло, а от тебя ни слуху ни духу! Почему? – едва сдерживаюсь от крика.

– Это было небезопасно...

– Хм... Ну конечно, другого я и не ожидала! – хмыкнув, перебиваю его вновь.

– Я знал, что ты захочешь попробовать пройти Испытание. Поэтому в Лабораториях, перед тем как пройти процедуру изменения, взял слово с Ноя, что он приглядит за тобой. И парень его сдержал. Поблагодарю его при случае. – он улыбается, что выводит меня из себя.

– А как же мама? – отступаю на шаг назад, сжимаю кулаки еще сильнее, вдавливая ногти в ладони.

– В следующем месяце я собираюсь поехать в Рудники. Тогда и заберу ее оттуда. И если бы ты не была здесь, то забрал бы вас обеих.

Что он вообще несет? Он не в курсе, что мамы больше нет? За все прошедшее время он даже не поинтересовался, как мы там! Ублюдок!

- И как ты себе это представляешь? - говорю совсем не то, что собиралась. - Будете жить втроем? Ты, мама и твоя драгоценная Тереза?

- Ева, ты не понимаешь! - говорит он устало. - Я...

- Можешь не переживать по этому поводу. - в который раз перебиваю его, а затем говорю так ядовито, как только могу. - Мама не будет помехой твоему счастью. Только если внезапно не решит восстать из мертвых!

В одно мгновение он меняется. Вся краска сходит с лица, он бледнеет, взгляд становится безжизненным. Но мне его не жаль. Только он виноват в том, что случилось.

- Как давно? - собравшись с силами, наконец спрашивает он.

- Через неделю после твоего ухода. - безжалостно забиваю слова, словно гвозди в крышку гроба. - Бросилась со скалы.

Прикрывает глаза ладонью и молчит. Отворачиваюсь от него. Не хочу смотреть, как он страдает. Никакого удовлетворения мне это не приносит.

- Как ты справилась? - тихо спрашивает мужчина, который сейчас для меня абсолютно чужой.

- Джош был рядом. - говорю, не поворачивая головы.

- Ну конечно. Слышал, он победил. Не без твоей помощи. - слышу гордость в его голосе, но мне плевать.

Внезапно открывается дверь спортзала, и рядом со мной оказывается запыхавшийся Кейн.

- Вот ты где! - облегченно выдыхает он, переводя взгляд с меня на отца. - Ты в порядке?

– Да, все хорошо. Игра уже закончилась? – на самом деле мне плевать на игру, хочу оказаться одна, там, где меня никто не найдет.

– Нет, просто перерыв. – переведа дыхание, говорит Кейн.

– Артур, не мог бы ты оставить нас ненадолго. – просит отец. – Мы просто поговорим.

– Нет! – отрезаю я. – Для себя я все выяснила. Разговор окончен.

И не говоря больше ни слова, вместе с Кейном захожу в зал, оставив отца одного в коридоре. Игроки отдыхают, сидя прямо на поле. Некоторые зрители вышли к ним и о чем-то беседуют. Смотрю на своего спутника, улыбка появляется на лице.

– Тебя зовут Артур?

– Да, – он тоже улыбается. – Артур Кейн. Но я предпочитаю, чтобы меня звали просто Кейн.

– Хорошо, Артур. – делаю акцент на последнем слове.

Кейн смеется, привлекая всеобщее внимание. А потом провожает меня к стулу. Вскоре перерыв заканчивается. Вторую половину игры я смотрю не так внимательно. Жду не дождусь, когда Кейн проводит меня в комнату.

6. Никаких проблем

Пять недель спустя

Слышу шаги за спиной, но не оборачиваюсь, потому что знаю, кто приближается ко мне. Продолжаю смотреть на опускающееся к горизонту солнце.

– Так и знал, что найду тебя здесь. – Кейн садится рядом со мной на краю крыши и смотрит на закат.

– Теперь это и мое любимое место тоже. – пряча улыбку, говорю ему.

И действительно, за последние пару недель я пропустила закат всего два-три раза. Три недели назад Кейн сказал мне пароль от внешней двери, и я незаметно, как мне казалось, после тренировок пробиралась сюда, чтобы побыть одной, подышать свежим воздухом, подумать и спланировать свой уход. За это время моя решимость уйти только укрепилась. Всеми виной бесконечные попытки отца восстановить отношения между нами. Постоянно искать предлоги, чтобы не общаться с ним, у меня не получится, тем более последние пару раз он был довольно настойчив. И на этом он не остановится. Насколько я знаю, послезавтра Саймон Трент отправится на нашу родину – в Рудники. За время его отсутствия у меня будет прекрасная возможность собраться и в один прекрасный день покинуть оппозицию. Благо, мне удалось стащить карту ближайших окрестностей. Это одновременно и обрадовало, и опечалило меня. Первое, потому что рядом нет ни одной провинции, а это значит, что моему продвижению никто не сможет помешать. А второе, я начинаю привыкать ко всем этим людям, которые уже давно считают меня за свою. Даже Дэвис с его нефiltroванными мыслями и фразами становится мне другом. Значит, задерживаться здесь слишком долго нежелательно. Тем более Кейн и его отряд многому научили меня за столь короткий срок. Теперь я могу пробежать минимум десять километров, даже не вспотев при этом, умею маскироваться, вполне прилично стреляю, хотя последнее мне никак не пригодится. Незаметно стащить оружие у меня все равно не получится. А в последнюю неделю мы вместе с другими добровольцами тренировались общаться с помощью масок Жнецов, которые выдали каждому персонально. Со своей я практически срослась. Кейн пообещал взять меня в свой отряд, после того, как я пройду полный курс обучения. Но я-то знаю, что этого никогда не будет. В первый же день, когда нам выдали маски, без особой надежды попыталась связаться с Ноем. И делала это каждый день по несколько раз. Но все попытки были тщетны. Скорее всего расстояние все-таки играет большую роль. И хотя я и не рассчитывала, что у меня получится, все равно не смогла бы передать всю силу того разочарования, что постигло меня в итоге.

- Завтрашняя тренировка переносится на час позже. - внезапно сообщает Кейн.

- А что случилось? - спрашиваю у него, поправляя волосы.

Несколько дней назад я состригла длину, оставив каре, которое едва собирается в хвост. С длинными волосами носить маску практически невозможно. И хотя я знала, что это только временное неудобство, все равно решила на перемену.

- Сегодня мы отправляемся на задание. - как само собой разумеющийся факт сообщает Кейн.

- Что? Куда? - едва не подпрыгиваю на месте. Глаза загораются от предвкушения, но ненадолго.

- Ты не едешь, - с усмешкой говорит собеседник.

- Но почему? - тяну разочарованно.

Понимаю, не стоит расстраиваться по этому поводу. Хорошо, что меня не берут, иначе, мне может понравиться и я решу остаться. И так несколько раз ловила себя на мысли об этом. И мне это не по душе.

- Ты еще не готова. - только фыркаю на это, а Кейн замечает. - Никто из вас не готов. Месяц-другой тренировок, и, возможно, мы начнем брать вас с собой.

- Куда летите? - спрашиваю уже без особого интереса, переводя взгляд к горизонту.

- Расскажу завтра утром на тренировке, когда мы вернемся с успешной операции.

- Хорошо, - легко соглашаюсь. - Пора возвращаться?

- Да. Я пришел не только для того, чтобы предупредить о тренировке. Доктор Мартин хочет поговорить с тобой.

Поднимаюсь на ноги одновременно с Кейном и удивленно смотрю на него. С Терезой, а именно так она просит ее называть, мы общались пару раз, но все эти встречи были строго во время, или после тренировок. Она брала у меня кровь и снимала показатели организма, чтобы понять, как принятая мной сыворотка ведет себя в организме. Но сейчас не тот случай.

- Она не сказала, что ей от меня надо? - чувствую подвох. Может Саймон подговорил ее устроить нам встречу? Все возможно.

- Нет. Попросила только привести тебя в ее кабинет в медицинском крыле.

- Ладно. Идем.

Осторожно спускаемся по заваленным всяким хламом лестницам на первый этаж, затем быстро проходим через подвал и оказываемся в знакомом подземном коридоре. Улыбаюсь про себя, когда вспоминаю, что раньше думала об этом месте, как о подземном лабиринте. Но вот, спустя месяц я знаю здесь каждую дверь и поворот. Пока направляемся в сторону медицинского крыла, спрашиваю у Кейна:

- Как скоро у вас вылет?

- Через час.

- Тебе, наверное, надо готовиться, а не тратить время на меня? - говорю вполне серьезно. Ведь я знаю, куда идти, и могу сделать это сама. Вопрос в том, хочешь ли?

- Ну вообще-то да. - все равно продолжает идти рядом. - Если хочешь, могу тебя подождать, а потом проводить в твою комнату.

- Правда? - спрашиваю удивленно.

- Да. Не думаю, что встреча затянется надолго.

- Это было бы замечательно. К тому же, если вдруг Саймон окажется там, я выйду меньше, чем через минуту.

Кейн с улыбкой качает головой.

- Ты серьезно теперь всегда собираешься звать своего отца по имени?

- Думаю, да.

Улыбаемся друг другу, преодолевая последние метры до кабинета доктора Мартин.

- Подожду тебя в коридоре, - говорит Кейн и встает напротив двери.

- Хорошо, я быстро.

Без промедления и стука захожу в кабинет, прикрыв за собой дверь. Доктор Мартин склонилась над раскрытой сумкой и складывает туда какие-то препараты.

- Уезжаете? - спрашиваю у нее, убедившись, что отца здесь нет.

- Да, возвращаюсь в столицу. Присаживайся, пожалуйста.

Занимаю единственный свободный стул рядом с рабочим столом, остальные завалены какими-то бумагами.

- Прости за беспорядок. - женщина выглядит запыхавшийся. - Не успела разложить все по папкам. Когда вернусь, займусь этим в первую очередь.

Молча наблюдаю за тем, как она отходит к одному из шкафов со стеклянными дверцами, достает из него несколько шприцов со светящейся зеленоватой жидкостью и несет их к раскрытой сумке.

- Что это за дрянь? - спрашиваю, потому что молчание уже невыносимо.

Зачем я вообще здесь?

– О, это не дрянь. – доктор искренне улыбается мне. – Одна доза этого препарата позволяет без последствий прикасаться к Жнецам в течение нескольких часов. Конечно, если на них надеты браслеты-подавители, в противном случае, ничего не спасет.

Теперь уже с интересом смотрю на шприцы.

– Зачем вы позвали меня? – перевожу взгляд на Терезу, которая садится за стол.

– Надолго я тебя не задержу, не переживай. Улетаю в столицу примерно через час. Так вот, завтра там состоится праздник в честь победителей Испытания. И если ты хочешь, я могла бы незаметно подбросить записку Джошу.

Недоверчиво смотрю на нее.

– Но ведь это небезопасно! Если вас поймают, то ничем хорошим это не закончится.

– Ты права, но я готова рискнуть ради тебя. Только, пожалуйста, не пиши ему, где ты. Да и лучше будет, если про оппозицию ты не будешь упоминать. Если записку перехватят, я не хочу подвергать опасности остальных.

Она это серьезно? Или может быть это очередная проверка? Несколько секунд смотрю на нее, но, если она и скрывает какой-то подвох, я его не вижу.

– Нет, спасибо. – как бы не было велико желание связаться с другом, я не могу рисковать, о чем и говорю. – Не стоит так рисковать. Просто убедитесь, что Джош в порядке. Для меня этого будет вполне достаточно.

– Ладно... – начинает женщина, но ее перебивает звонок телефона. – Извини, – бросает мне коротко, и снимает трубку.

К разговору я не прислушиваюсь. В голове крутятся шестеренки, мозг кипит. Она сказала, что улетает через час, и Кейн тоже летит в это время. Скорее всего задание у них как-то связано со столицей. Смотрю на зеленоватую жидкость в шприце, и в голове сам собой рождается план "Б". Я могу попробовать незамеченной пробраться в вертолет, который доставит меня в столицу. В маске

Жнеца я сольюсь с толпой, проберусь на праздник, а там переговорю с Джошем. Он теперь богат и, возможно, сможет как-то мне помочь. После этого я уйду. Когда Кейн вернется сюда, я буду уже далеко. Но, чтобы слиться с толпой Жнецов, мало просто выглядеть так же как они. Если кто-то коснется меня, то обман сразу же раскроется. Поэтому мне нужен шприц с зеленой дрянью, на который я сейчас смотрю. Но как его взять, чтобы доктор Мартин, сидящая прямо передо мной, не заметила. Правильно, никак.

Но, похоже, удача сегодня на моей стороне. Женщина поднимается, бросает мне виноватый взгляд, идет к одному из шкафов и поворачивается ко мне спиной, роюсь в документах. Рискнуть, или нет? Определенно да! Протягиваю руку и хватаю один из шприцов и прячу его в карман комбинезона. Сажусь ровно именно в тот момент, когда женщина разворачивается, прощается с собеседником и возвращается к столу, чтобы положить трубку. Затаив дыхание слежу за ней. Заметит или нет?

- Прости еще раз. - говорит мне доктор Мартин и, не глядя, закрывает молнию на сумке.

Облегченно выдыхаю и через силу улыбаюсь ей.

- Ничего страшного. Я могу идти?

- Да, конечно. Я присмотрю за твоим другом и расскажу все новости о нем, как только вернусь. - дружелюбно говорит мне женщина.

- Хорошо. Спасибо вам.

Встаю и выхожу из кабинета, чуть не вздрогнув при виде Кейна.

- Ты в порядке? - тут же спрашивает он.

- Да, все отлично. - сердце колотится где-то в горле, но, чтобы не вызвать подозрений, прошу: - Проводишь меня?

- Конечно. Идем?

Направляемся в сторону жилого блока. По дороге Кейн тактично молчит, видимо думает, что разговор был не из приятных. Знал бы он... Останавливаюсь возле своей комнаты и поворачиваюсь к нему.

- Спасибо, что проводил. - говорю со слабой улыбкой.

- Нет проблем. - его лицо выглядит обеспокоенным. - Точно все в порядке?

- Да, - заверяю его. - Просто немного устала. Пожалуй, лягу сегодня пораньше. Удачи на задании! Увидимся утром.

подавляю порыв обнять его на прощание. Ведь скорее всего мы больше никогда не встретимся и не поговорим. А если наброшусь на него с объятиями, это будет выглядеть подозрительно. Кейн улыбается, а я пытаюсь запомнить эту улыбку, без которой не проходило и дня в этом месте.

- Спасибо. До завтра. - говорит он мне и уходит.

Захожу в свою комнату, достаю из шкафа маску, проверяю в кармане шприц и жду около десяти минут, которые тянутся, кажется, целую вечность. Сердце гулко колотится в груди, предвкушая приключение. Не буду скрывать, мне до чертиков страшно. Но упускать такой шанс - верх идиотизма. Наконец решаюсь и выхожу в коридор, коротким путем направляюсь к выходу на поверхность, нервно сжимая в руках маску. Где стоят вертолеты, я знаю лишь приблизительно, поэтому надо поспешить. Без приключений и без единой ненужной встречи добираюсь до внешней двери, пересекаю подвал, поднимаюсь по шаткой лестнице и оказываюсь на первом этаже здания, крыша которого стала моим любимым местом здесь. Осторожно покидаю заваленный хламом холл, выхожу на улицу и по высокой траве продвигаюсь на север. Минут через десять слышу голоса людей, значит, двигаюсь в правильном направлении. Но тут мне следует быть тише мыши, иначе отряд Кейна с их феноменальными способностями Жнецов быстро засекут меня. Встаю за угол одного из полуразвалившихся зданий и наблюдаю, как люди снимают маскировочные сетки с вертолета. Доктор Мартин уже здесь, она о чем-то беседует с Кейном и одним из пилотов, судя по его костюму. Ждать придется долго, в напряженной позе затекают ноги и болит спина, но я терпеливо стою, не двигаясь с места. Когда выглядываю из-за стены в очередной раз, то не вижу никого: ни доктора, ни Кейна, ни его людей. Рев двигателя вертолета дает

понять, что у меня осталось не больше нескольких минут, прежде чем они улетят без меня. Покрепче сжимаю маску в руке и короткими перебежками двигаюсь к опущенному трапу грузовой части летающей машины. Я уже не забочусь о том, чтобы бежать незаметно, времени на это нет, трап начинает подниматься. Ускоряюсь, цепляюсь за него, подтягиваюсь и забираюсь внутрь в последний момент. Сердце стучит как сумасшедшее, оно вот-вот готово выскочить из груди, но я счастливо улыбаюсь. Получилось! Хочется ликующе рассмеяться, но я держу себя в руках. Прячусь за какими-то металлическими контейнерами, про себя молясь, чтобы полет прошел спокойно, и меня, ничем не пристегнутую, не мотало по всему салону. Понимаю вдруг, что теперь после всего пережитого абсолютно не боюсь летать. Спустя минуту вертолет поднимается в воздух, и я облегченно выдыхаю. Даже если меня тут найдут, вряд ли выбросят прямо на ходу, так что можно расслабиться. Надеюсь, ни Кейн, ни его люди сюда не сунутся. Следующие несколько часов полета обдумываю, что делать, когда окажусь в столице. Ведь праздник только завтра. До этого времени надо будет где-то переждать. Улыбаюсь, представляя лицо Джоша, когда сниму перед ним маску. Он поможет мне, уверена в этом. Других вариантов в голове просто нет. А еще я надеюсь встретить на празднике Ноя. Хотя бы на минуточку. Чтобы убедиться, что он в порядке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/uayt_kira/svoboda

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)